

На правах рукописи

Файзрахманов Гаптельбар Лутфиевич

**СИБИРСКИЕ ТАТАРЫ В СОСТАВЕ
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА**

Специальность 07.00.02 – отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук**

Казань 2005

Работа выполнена на кафедре истории татарского народа государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина».

НАУЧНЫЙ КОНСУЛЬТАНТ:

доктор исторических наук, профессор
Гилязов Искандер Аязович

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

доктор исторических наук, профессор
Иванов Ананий Герасимович
(г. Йошкар-Ола);
академик Академии наук Республики
Башкортостан, доктор исторических наук,
профессор **Мазитов Нияз Абдулхакович**
(г. Уфа);
доктор исторических наук, профессор
Михайлова Савея Мухамметдиновна
(г. Казань)

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ:

кафедра отечественной истории Тюменского
государственного университета

Защита диссертации состоится “—“-----2005 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.01 по защите диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук при Казанском государственном университете по адресу: 420008, Казань, ул. Кремлевская, 18.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета (420008, Казань, ул. Кремлевская, 18).

Автореферат разослан “.....” 2005 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Кашафутдинов Р.Г.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Объектом исследования являются сибирские татары со всеми этнографическими группами, проживающие на своей этнической территории – в административных границах бывшей Тобольской и Томской губерний. В исследуемый период они были расселены в средней и южных частях Западной Сибири от Урала и почти до Енисея. В наши дни регион их расселения остался почти таким же. В основном по существующему в настоящее время административному делению они расселены в сельских населенных пунктах и городах четырех областей Российской Федерации – Тюменской, Омской, Томской и Новосибирской. Небольшая группа сибирских татар – калмаки – проживают в Кемеровской области, в Красноярском крае проживает незначительная группа чулымских татар.

Появившиеся в последние десятилетия исследования позволяют признать, что основное ядро сибирских татар составляли автохтонные тюркские племена, проживавшие в Западной Сибири еще до нашей эры в составе носителей полиэтничной саргатской археологической культуры, просуществовавшей почти во всей Западносибирской лесостепи с VI – V вв. до н.э. – по IV – V вв. н.э. С IV в. до н.э. по II в. н.э. Западная Сибирь попала в ареал культуры и миграции тюркоязычных хуннов, динлинов и гянгуней. Начиная с VI в. н.э. по XI в. н.э. западносибирская лесостепь была в орбите влияния Великого Тюркского, Уйгурского, Кыргызского и Кимакского каганатов, в этот период в Приишимье, Прииртышье, Приоболье и Приобье интенсивно проникали с юга тюркские племена.

В работе акцентируется внимание на сравнительно-историческом изучении разных этнографических групп сибирских татар. Западная Сибирь входит в территорию формирования древнейших культур человечества. По сибирским рекам Обского бассейна и степям проходили древние и средневековые торговые пути, здесь контактировали мировые цивилизации. В этом огромном регионе возникла сибирская татарская цивилизация, которая является субкультурой татарской и в то же время российской (и ее части – сибирской) цивилизаций. Сибирские татары – единственный народ Западной Сибири, имевший свою государственность в период завоевания Сибири Российским государством. Образование государства служит доказательством достижения определенного уровня материальной, духовной и социально-политической культуры. Изучение вклада сибирских татар в общую татарскую, сибирскую и российскую цивилизацию имеет, несомненно, теоретическое и практическое значение.

Актуальность исследования определяется, прежде всего, нижеследующими обстоятельствами:

- отсутствие обобщающих трудов, посвященных комплексному, системному изучению этногенеза, материальной, культурной и общественной жизни сибирских татар в составе Российского государства; избранная тема не была предметом специального изучения;
- неравномерность исследования вопросов истории сибирских татар, односторонность изложения; необоснованность и тенденциозность многих утверждений, существующих в историографии; поверхностность осмысления исследуемых исторических процессов;
- необходимость изучения роли пришлых поволжско-приуральских татар в этногенезе, хозяйственной и духовной жизни сибирских татар;
- необходимость продолжить теоретические и методические разработки, прежде всего, в плане изучения этнических, демографических, хозяйственных, культурных процессов и их роли в консолидации различных этнографических групп сибирских татар;
- возможность применения полученных результатов исследования при написании истории татарского народа и истории Сибири.

Существуют также и другие обстоятельства, служащие обоснованию актуальности исследования. Целый ряд проблем присоединенных территорий и проживавших в них народов и племен еще не стал предметом научного исследования. До сих пор отсутствуют обобщающие труды, посвященные комплексному, системному исследованию их этногенеза, материальной,

культурной и общественной жизни в составе Российского государства. Отечественная историография всегда уделяла большое внимание процессу образования многонационального централизованного Российского государства. Особенно актуальным является изучение роли русского народа в хозяйственной, культурной и общественной жизни сибирских татар и других нерусских народов Сибири и всей многонациональной России. Важное научное значение имеет освещение истории взаимоотношений между христианским и мусульманским конфессиями, эволюции политики Российского государства по отношению к исламу в Западной Сибири.

Издано немало работ, посвященных в основном изучению этнической истории сибирских татар. Имеются исследования, касающиеся тех или иных аспектов хозяйственной и культурной жизни их отдельных групп. Однако исследователи зачастую рассматривали эту проблему слишком предвзято и субъективно. Демократические преобразования в стране, начатые в конце 80-х годов, крушение тоталитарной коммунистической идеологии и связанный с этим подъем национального самосознания усилили интерес народа к своей подлинной истории. В последние годы, в связи с интеграцией национальных культур, ростом числа межэтнических браков и увеличением количества многонациональных трудовых и творческих коллективов возрос интерес и к истории, культуре соседних, сопредельных народов.

В процессе демократизации российского общества много говорилось и говорится о национальной идее, способной объединить россиян и обеспечить гражданское согласие в Российской Федерации. Поэтому исследование многих проблем истории России тесно связано с изучением истории народов, населяющих Российскую Федерацию, и стран СНГ, позволяющей понять особенности современных исторических процессов. Актуальность углубления наших знаний по истории народов России определяется, с одной стороны, тем, что они важны для патриотического и интернационального воспитания всего общества, с другой – тем, что эти знания играют большую роль в борьбе с отдельными явлениями национализма и шовинизма, с попытками искажения исторического пути нашей страны.

Особую актуальность приобретают поиск оптимальной модели взаимодействия центральных и местных органов власти, возрождение традиций самоуправления в обществе. В этой связи представляется полезным обратиться к опыту общинной организации у разных народов России и использовать его в современной практике самоуправления. Органы государственной и местной администрации России лояльно относились к общинной организации сибирских татар, в осуществлении государственной политики опирались на татарскую сельскую общину. Такая практика, подсказанная самой жизнью, была полезна и выигрышна и для государства, и для самого народа.

Несмотря на наличие отдельных трудов по этнографии, языку, некоторых проблем истории сибирских татар, до настоящего времени нет обобщающего труда по истории татар Западной Сибири. О необходимости и насущности такого труда не приходится сомневаться.

Предлагаемая диссертация представляет собой первое комплексное и системное исследование истории сибирских татар за большой отрезок времени.

Предметом исследования является материальная, культурная и общественная жизнь сибирских татар. Определяется значение традиционных занятий в жизни сибирских татар – охоты, рыболовства, собирательства в разные исторические периоды. Изучено развитие пашенного земледелия, домашнего скотоводства, ремесел и традиционных промыслов сибирских татар. В главе, посвященной культурной жизни сибирских татар, анализируются различные аспекты развития духовного наследия, литературная жизнь, просветительская, научная деятельность видных представителей этой группы татар. Территория проживания сибирских татар является самым северным регионом распространения ислама. В связи с этим рассматривается роль ислама в духовной жизни сибирских татар, попытки русификации татар путем христианизации. В диссертационном исследовании показана роль бухарцев, поволжско-приуральских татар и русского населения в развитии материальной и духовной жизни татар Западной Сибири.

Описана местная этническая среда, в которую вливалось пришлое русское население. Изучая сложные социально-экономические и духовные процессы, XVII – начала XX вв. автор стремился рассматривать их как можно более разносторонне и широко. В исследованиях дореволюционных и советских историков первостепенное внимание уделялось заселению Сибири русскими и хозяйственному освоению этой территории. Такая определенная направленность ограничивала возможности изучения жизни коренных народов. Во многих работах доминирует односторонняя оценка хозяйственной и духовной жизни сибирских татар.

Жизнь сибирских татар представлена во всей своей сложности и противоречивости. Российское правительство воспринимало их как народ покоренный. По отношению к ним, как и другим нерусским народам формировалась своеобразная национально-государственная политика. Причем политика эта со временем просто не могла не меняться. Менялось и отношение народа к властям: в определенные моменты народ проявлял свое недовольство и протестовал, в какой-то ситуации люди искали у властей защиты, обращались к волостному старшине и уездному воеводе, направляли ходоков с челобитной в разные инстанции, вплоть до самого царя.

Целью настоящего исследования является системное и комплексное изучение и освещение всех важнейших аспектов материальной и культурной жизни сибирских татар в составе Российского государства в XVII – начале XX- века.

Задачи исследования:

- выявить, изучить и проанализировать источники; изучить процесс развития историографии по исследуемой теме, выделить ее основные направления, проследить преемственность, связь исторических изысканий с хозяйственной, культурной и общественной жизнью сибирских татар;
- исследовать заселение Западной Сибири тюрками и становление татарских государств Западной Сибири;
- охарактеризовать расселение и демографические процессы среди сибирских татар в XVII – начале XX вв.; контакты и процессы консолидации различных этнографических групп сибирских татар, бухарцев и пришлых татар Поволжья и Приуралья;
- проанализировать процессы колонизации и освоения Западной Сибири русскими и организацию управления Сибирью;
- представить социальное положение различных сословий татарского населения данного региона;
- исследовать хозяйственную жизнь и быт сибирских татар в составе Российского государства;
- изучить культурную жизнь сибирских татар в составе многонационального Российского государства, выявить ее особенности.

В качестве **методологических основ** автор использовал комплекс важнейших принципов:

- принцип научности, предполагающий непредвзятое отношение к источникам, обоснование оценок, выводов и заключений на основе объективного анализа использованных источников, несущих информацию об изучаемой эпохе, и критический подход к историографическому материалу;
- принцип историзма, что предполагает эволюционный подход к исследуемым историческим явлениям, их взаимосвязь и взаимозависимость, их исследование в постоянном развитии;
- принцип системности и комплексности. Работая над материалами диссертации, автор пришел к выводу, что история хозяйственной и культурной жизни сибирских татар является многофакторным процессом. Исходя из этого положения, пришлось пользоваться данными многих наук: археологии, географии, лингвистики, фольклористики, политологии, социологии, статистики, теологии, экономики, этнографии и др.;
- сравнительно-исторический метод исследования, который позволил познать неравномерность социально-экономического развития разных этнографических групп сибирских

татар, многоукладность их хозяйства. Это дало возможность выявить факторы, способствовавшие усилению влияния на сибирских татар более развитых в экономическом отношении этнографических групп, а также русского населения и переселенцев-поволжских татар.

Для данного исследования сохраняют свою продуктивность основные элементы формационного анализа. Так, например, в XVII в. Российское государство использовало для своих целей татарских феодалов в качестве служилого сословия, в конце XIX в. их привилегии были сняты. Формационный подход позволяет понять причину этого явления – Российскому государству, вступающему в эпоху капитализма, стали ненужными бывшие татарские феодалы. Примерно то же происходило в отношении бухарцев. В XVII в. они были необходимы государству для развития восточной торговли, в XVIII в. стало актуальным усиление сословия русских купцов.

Территориально исследование охватывает регион существования татарских государств Западной Сибири и проживания сибирских татар после завоевания Сибирского ханства Русским государством.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала XVII в. до конца 1917 г. Конец XVI – начало XVII вв. являются временем коренного перелома в истории сибирских татар. С XVII в. начинается новый период их истории – в составе Российского государства, 1918 г. открывает новую страницу, связанную с октябрьским переворотом и началом советских преобразований. Широкие хронологические рамки, охватывающие более трех столетий, многоплановость исследования характеризуют данную диссертационную работу.

Диссертационному исследованию предпослана вторая глава, посвященная освещению «дорусского» периода истории сибирских татар. В ней исследуются такие важнейшие проблемы, как заселение Сибири тюрками, образование татарских государств в Западной Сибири, завоевание Сибирского ханства Российским государством. Эти события выходят за хронологические рамки исследования, однако, по мнению автора, без их освещения отдельные проблемы диссертации остались бы не совсем понятны.

Научная новизна исследования заключается в целостном рассмотрении материальной и культурной жизни сибирских татар в составе Российского государства. История сибирских татар рассматривается как часть национальной истории и истории России. Исследованы вопросы правового статуса различных сословий татарского населения Западной Сибири. Освещена эволюция взаимоотношений русского населения и сибирских татар. Широко представлена роль бухарцев и поволжско-приуральских татар в истории сибирских татар. Впервые указанный комплекс вопросов анализируется в широком историческом плане и в значительных хронологических рамках. Круг теоретических сюжетов, относящихся к сфере демографических процессов, экономической и духовной жизни сибирских татар, включает в себя комплекс недостаточно или совсем не исследованных проблем.

Автором введены в научный оборот новые, а также заново обработанные архивные материалы. Дан историографический анализ исследуемой проблемы.

Впервые выявлен круг литературы по исследуемой теме и сделан критический анализ историографического материала. В работе впервые привлечена научная литература на татарском языке по данной проблеме и введен в научный оборот. Впервые накоплен и анализирован значительный статистический материал о расселении и хозяйственной деятельности сибирских татар.

В заключении сделаны основные выводы.

Апробация работы. Представленное диссертационное исследование является итогом многолетней работы, в процессе которой собранные автором материалы, и выводы по отдельным вопросам неоднократно представлялись на апробацию научной общественности. Основные положения и результаты исследования отражены на региональных и республиканских научных конференциях. Автор выступал с научными докладами по проблемам диссертации на научных и научно-практических конференциях в Институте истории им. Ш. Марджани Академии наук

Татарстана (1999, 2000, 2001, 2002, 2003, 2004, 2005 гг.), в Институте языка, литературы и искусства Академии наук Татарстана (1997 г.), в Казанском государственном университете (1999 г.), в Казанском педагогическом университете (1999 г.), в Тюменской областной научной библиотеке (2000, 2003 гг.), в Тобольском государственном педагогическом институте (2002 г.), на V и VI сибирском симпозиумах «Культурное наследие народов Западной Сибири (г. Тобольск, 2002, 2003 гг.), на VII и VIII межрегиональных научно-практических конференциях «Сулеймановские чтения» «Этнокультурные контакты сибирских татар в панораме веков» (апрель 2004 г. – г. Тюмень, май 2005 г. – г. Тобольск), на научной конференции, организованной исполкомом Культурно-национальной автономии татар Омской области (г. Омск, 2004 г.), на заседаниях исполкома Всемирного конгресса татар (г. Казань, 2002 г.), на межрайонных научных конференциях учителей истории и научных работников региональных музеев в Арском (2002 г.) и Апастовском (2003 г.) районах и др.

Практическая значимость работы. Совместное с другими народами проживание сибирских татар в составе русского государства насчитывает четырехсотлетнюю историю, изучение этой истории, выявление ее позитивных и негативных процессов и явлений имеет непосредственное значение для изучения федеративного устройства России, становления и развития в стране межнациональных отношений. Изучение положительного опыта совместного, добрососедского проживания сибирских татар и других народов России с русскими также может оказаться полезным для совершенствования федеративных отношений в современной России. Прделанная работа окажет должное влияние на развитие интернационального воспитания, на воспитание российского патриотизма. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при создании обобщающих трудов, учебников и учебных пособий по истории татарского народа, по региональной истории и истории Сибири и истории России. Выводы и заключения, сделанные в диссертации, могут быть использованы в лекционных курсах при преподавании истории в высших и средних учебных заведениях и в специальных курсах по истории татарского народа и народов Сибири. Материалы и результаты исследования могут представлять интерес для ученых, преподавателей, аспирантов, и студентов высших учебных заведений.

Структура диссертации отвечает поставленной цели и задачам. Работа состоит из введения, шести глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении поставлены и решены науковедческие проблемы исследования: обоснована актуальность темы диссертации, сформулированы цели и задачи исследования, определены объект и предмет, территориальные и хронологические рамки исследования, характеризуются его методологические основы, обозначена научная новизна, практическая значимость и апробация результатов исследования.

В первой главе «**Источники и историография**» проанализированы использованные источники и дана характеристика основных исторических исследований по проблеме. В ней отмечается, что комплексный метод исследования требовал привлечения большого круга источников. **Источниковую базу** диссертационного исследования составляет комплекс источников различных типов: письменные, опубликованные справочные издания, вещественные (в основном археологические), фольклорные и лингвистические.

Письменные источники представлены несколькими видами источников: законодательные, делопроизводственные акты, нарративные (повествовательные), учетно-статистические источники, материалы периодической печати, историко-географические сочинения русских и иностранных авторов.

Значительное количество сведений извлечено автором из *законодательных актов*, изданных в различных публикациях, среди которых особое значение имеет сборник «Полное собрание законов Российской империи» (ПСЗ). В этом многотомном сборнике, опубликованном в трех

изданиях, сосредоточены важнейшие законодательные акты Российской империи с 1649 по 1913 г.

Автором были использованы 2, 4, 10, 11, 12, 14, 19, 22, 38 тома первого издания, 2, 4 тома второго издания и 19 том третьего издания ПСЗ. Из царских указов, распоряжений и других законодательных актов, опубликованных в 4 томе, извлечена информация об изменениях в управлении Сибирью, в частности, образовании указом Петра I в 1708 г. Сибирской губернии с центром в г. Тобольске.

В царском указе от 8 октября 1747 г., опубликованного в 12 томе ПСЗ содержится значительная информация об эволюции в отношении царского правительства к исламу. В законодательных актах 19 тома III издания ПСЗ содержатся сведения об аграрных реформах 60 гг. XIX в. Значительные сведения о правовом и экономическом положении сибирских татар извлечены из опубликованного в 38 томе высочайше утвержденного 8 июля 1822 г. «Устава об управлении инородцев», составленного при участии М.М.Сперанского.

Автором использованы первый и второй тома Актов исторических (АИ), собранных и изданных Археографической комиссией. Автором использованы ценные сведения о мерах, предпринятых ханом Ибаком по установлению дипломатических и торговых отношений между Тюменским ханством и Московским Великим княжеством, о роковом поражении Кучума в 1598 г.

Ценные сведения почерпнуты из «Дополнений к актам историческим, собранных и изданных Археографической комиссией», из сборника документальных источников и литературных памятников под названием «Русская историческая библиотека», издававшегося Археографической комиссией. Использованы также некоторые материалы «Сборников Русского исторического общества» (Сб. РИО), содержащие сведения по исследуемой теме.

Использованные автором делопроизводственные акты содержат распорядительную документацию кабинета Петра I, Сената и его учреждений, Кабинета Екатерины II, Кабинета министров, Департамента полиции исполнительной, Департамента гражданских и духовных дел Государственного совета, Земского отдела Министерства внутренних дел, Сибирского приказа. Из этого вида источников привлечены документы Тобольской, Томской губернской и Омской областной канцелярий, также распорядительные документы их низовых учреждений.

Автором использованы документы Российского государственного архива древних актов (РГАДА), в том числе фонды Сибирского приказа (фонд 214). Составленное Н.Н. Оглоблиным (1852 – неизв.) в конце XIX – начале XX в. обстоятельное «Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа» (1592–1768), в котором систематизированы и классифицированы архивные документы Приказа Казанского дворца, Сибирского приказа и приказных (воеводских) изб городов Сибири, освобождает от необходимости давать анализ всех использованных документов его фонда. Автором привлечены также фонды Верхотурского уездного суда (ВУС), «портфели» Миллера (фонд 199), татарские дела (фонд 131), сибирские дела (фонд 130), Сибирского приказ и управления Сибирью (фонд 24). Документы этих фондов дали ценные сведения для исследования проблемы расселения и демографии сибирских татар. Из фонда Департамента Сената (фонд 248) извлечены материалы о служилых татарах, о борьбе народов Сибири за независимость. В фонде «Портфели Миллера» (ф. 199) сосредоточен большой материал о количестве русских крестьян в Западной Сибири в начале XVIII в., сведения о сборе ясака и др.

Автором привлечены также фонды Российского исторического архива (РГИА), в частности, содержащие сведения по истории сибирских татар периода развития капитализма. Некоторые материалы извлечены из фонда № 21 Архива АН СССР (Фонд Г.Ф.Миллера). Отдельные документы о деятельности сибирских областников (фонд 169) и Тобольском татарском казачьем конном полку (фонд 1), документы борьбы сибирских татар и других коренных народов за независимость и некоторые другие документы были извлечены из фондов Российского военно-исторического архива (РГВИА).

Автор пользовался сведениями фонда 102 ГАРФ, в котором были отложены документы о борьбе барабинских крестьян против непосильных фискальных повинностей.

Документальные материалы, касающиеся татар Западной Сибири, рассредоточены в различных архивах этого региона, но многие значительные документы находятся в Государственном архиве Тюменской области (ГАТО) и его филиале в Тобольске (ГАТОТ).

В дореволюционных фондах Государственного архива Тюменской области хранятся документы по истории Среднего Зауралья (бывшей Тобольской губернии), Обского севера и Западной Сибири более чем за три столетия – с 1604 г. по 1917 г. Наиболее ранние документы относятся к периоду существования Тюменской приказной избы, Тюменской воеводской канцелярии, Тюменского уездного земского суда, таможи, яма, канцелярии судных дел, нижней расправы и других учреждений XVI – XVIII вв.

Накоплен довольно значительный документальный материал о повседневной материальной и духовной жизни татарского населения, о занятии земледелием, скотоводством, неземледельческими промыслами в фондах «инородческих» волостных правлений. Отметим, что такие документы сохранились лишь по некоторым волостям, многие утеряны. Из сохранившегося фонда Кашегальского волостного правления за 1883–1917 гг. автор использовал сведения по динамике экономической жизни татар, духовной культуры татарских юрт, общественной жизни, участия татар в событиях 1905–1907 гг. и о ситуации в сибирской татарской деревне в 1916–1917 гг.

В фондах Тобольского филиала Государственного архива Тюменской области (ГАТОТ) находятся материалы, касающиеся экономики, культуры и быта русского и татарского населения Тобольской губернии. Автором использованы материалы фонда Тобольского губернского управления, Тобольской воеводской канцелярии, Тобольской казенной палаты, Тобольской воеводской канцелярии, Тобольского наместнического правления, Казенной палаты и др. Сведения данных фондов были использованы при исследовании хозяйственной и культурной жизни сибирских татар.

Важные сведения извлечены из фондов Государственного архива Омской области (ГАОО). Автор изучил документы фонда Военно-походной канцелярии командира Сибирского корпуса (Ф. 1), фонда сибирского генерал-губернатора (Ф. 2). Из фонда Главного управления Западной Сибири (Ф. 3) использованы документы относительно управления Сибирью, об административных преобразованиях в Сибири. Уникальным является личный фонд известного казачьего деятеля, историка Сибирского казачьего войска Г.Е.Катанова (Ф. 366). Значительные материалы о татарском населении, особенно за период, со второй половины XIX в., накопились в Государственном архиве Томской области (ГАТомО). Автором изучены материалы фондов волостных правлений, Томского губернского правления, ревизских сказок, Томской приказной избы и др., которые позволили глубже исследовать состояние земледелия и скотоводства томских татар.

Работа над различными архивными фондами, содержащими сведения о сибирских татарах, убедила нас в большой разобщенности и рассредоточенности этих документов.

В данном исследовании использовано значительное количество русских и татарских *нарративных источников*. Наиболее важным источником о начале государственности сибирских татар является сочинение И.Введенского «Исторические сведения о Сибири до покорения ее Ермаком», имеющее ценное источниковедческое значение. Очерк И.Введенского был опубликован в 1883 г. в третьем номере журнала «Тобольские губернские ведомости», основные его положения были изложены на литературном утреннике 12 декабря 1882 г., устроенном по поводу 300-летнего юбилея Сибири¹. Для написания этого важного труда он пользовался не

¹ Введенский И. Исторические сведения о Сибири до покорения ее Ермаком // Тобольские губернские ведомости. – 1883. – № 3. Отдельный оттиск. Хранится в Тюменской областной научной библиотеке.

дошедшим до наших дней источником. Об этом говорит и сам автор: «Такого характера сведения о Сибири в период, захваченный рамками моего чтения, передают нам непосредственные исторические источники – наши сибирские летописи, источники почти единственные». Поэтому сочинение И.Введенского мы рассматриваем в ряду источников. В отличие от многих исследователей истории государственности сибирских татар, первым государством сибирских татар он называет не Тюменское ханство, как это делал Г.Ф.Миллер, а другое государственное образование на реке Ишим. Описание событий, происходивших в Тюменском и Сибирском ханствах, идентичны с содержанием различных вариантов сибирских летописей. Все это подтверждает, что та часть сочинения И.Введенского, в которой излагается история татарского государства на Ишине, является пересказом содержания не дошедшего до нас варианта сибирских летописей. Об утере отдельных вариантов сибирских летописей писали и раньше. Тем самым источник, которым пользовался И.Введенский, значительно расширяет историю государственности сибирских татар. Факты и исторические явления, описанные И.Введенским, созвучны с таковыми дастана сибирских татар «Ильдан и Гульдан» и другими памятниками устного народного творчества сибирских татар¹.

Одними из древнейших письменных источников, использованных автором для исследования данной проблемы, являются русские летописи. Самые ранние сведения о Тюменском ханстве имеются в Летописном своде 1518 г. (в Уваровской летописи). В ней сообщается, что в 1480 г. ногайские беки Муса и Ямгурчи признали власть шибанида Ибака над Ногайской Ордой². Это же событие подтверждается Патриаршей или Никоновской летописью³. В той же летописи содержатся короткие сведения о связях Казанского и Тюменского ханств и об экспедиции русского войска в 1483 г. под командованием воевод Курбского и Травина в пределы Тюменского ханства по Иртышу и Оби. В тексте Погодинского летописца имеются очень важные сведения о том, что в 1495 г. тайбугин Мухаммед (Махмед) убил тюменского хана шибанида Ибака, перенес столицу ханства из Чимги Туры в Искер и основал Сибирское ханство.

Отдельные сведения об отношениях между Тюменским и Казанским ханствами и казанско-ногайских отношениях содержатся в Патриаршей или Никоновской летописи, в Устюжской и Вологодской летописи XVI – XVII вв.⁴.

Сибирские летописи являются основным источником исторических сведений о возникновении татарского государства, в которых записаны предания тюменских и тобольских татар о своем раннем государстве.

С.В.Бахрушин считает, что в 1621 г. участники походов Ермака составили не дошедшее до нас «Написание, како приидоша в Сибирь...», а на его основе в 1622 г. был составлен Синодик Киприана⁵. В 1636 г. вышло в свет новое произведение, посвященное памяти Ермака и завоевания Сибири, – «О Сибири и сибирском взятии», написанное архиепископским подьячим Саввой Есиповым и известное в науке под названием «Есиповская летопись».

К первой половине XVII в. относится составленная по «Написанию...» и материалам архива Строгановых неизвестным, но близким к Строгановым автором повесть «О взятии Сибирской земли», которая стала называться «Строгановской летописью». Есиповская и Строгановская летописи представляют две разные концепции завоевания Сибири. В конце XVI – второй половине XVII вв. была создана Кунгурская летопись, восходящая к устным рассказам

¹ Ильдан белђн Гълдан //Мирас. – 2002. – ¹ 8. – С. 17-32.

² Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись) // ПСРЛ. Т. 18. – М., -Л.: Изд-во Наука, 1963. С. 315.

³ Патриаршая или Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. 12. – СПб., 1901. – С. 20, 23.

⁴ Устюжская и Вологодская летописи. XVI — XVII вв. //ПСРЛ. Т. 37. – М.: Наука, 1982. – С. 95.

⁵ Бахрушин С.В. Очерки истории колонизации Сибири в XVI-XVII вв. – М., 1928. – С. 5.

участников похода Ермака и народным преданиям конца XVI в. В ней приведен значительный материал о сибирских татарах и их «лучших людях»¹.

В сочинении «Описание о сибирских народах» в главах «О начале Сибирской земли», «О начале происшествия народов Сибири» тобольский сын боярский Семен Ремезов дал исторический очерк о дорусской Сибири, основанный главным образом на татарских легендах. Он постоянно ссылается на «басурманскую историю», проявляет интерес к татарским источникам.

Другой работой Ремезова была иллюстрированная «История Сибирская», в начале которой он изложил историю дорусской Сибири и историю Сибирского татарского государства. «История Сибирская» С.Ремезова получила название «Ремезовская летопись». Труды С. Ремезова были важным этапом в изучении истории Сибири до русского завоевания.

В 1687 г. возникает Сибирский летописный свод, или Книга записная. Он охватывает события от начала завоевания и присоединения Сибири к России до рубежа XVII – XVIII вв.²

Три списка Строгановской летописи, семь списков Есиповской летописи и один список Ремезовской летописи были изданы в 1907 г.³. Есиповская летопись, Сибирский летописный свод, Синодик ермаковым казакам опубликованы в первой части 36-го тома Полного собрания русских летописей⁴.

В 1821 г. Г.И.Спасским опубликована неизвестная до этого времени летопись, которую он назвал «Летописью сибирской»⁵.

Авторы сибирских летописей из арсенала источников сибирской историографии широко использовали сведения о сибирских татарах, татарские исторические предания, составили генеалогию татарских ханов Западной Сибири, произвели описание «татарской земли», в котором говорилось о занятиях, быте татар этого региона.

Г.Ф.Миллер при написании уникального труда по истории Сибири пользовался в основном материалом Ремезовской летописи, считая ее наиболее полной и достоверной.

Отдельные сведения извлечены автором из сборников дипломатических документов⁶. В посольской книге 1489 – 1508 гг. и в сборнике дипломатических документов 1447 – 1505 гг. имеются данные об отношениях Тюменского ханства с Ногайской Ордой, Казанским ханством и Московским великим княжеством в XV и начале XVI в. Значительный интерес представляют сведения посольской книги о деятельности Тюменского хана Ибака по установлению торговых и дипломатических отношений с Московским великим княжеством.

Из татарских *нарративных* источников автором диссертации широко использованы шеджере, другие письменные исторические сочинения и предания сибирских татар. Они извлечены из различных публикаций и фондов архивохранилищ.

Казанский историк академик М.А.Усманов внес важный вклад в исследование исторических сочинений сибирских татар. Одной из важных работ М.А.Усманова является научная работа, посвященная исследованию исторического произведения «Сборник летописей», автором которого является Кадыр Али бек – известная личность, бывший карача хана Сибирского юрта Кучума⁷.

¹ Краткая Сибирская летопись (Кунгурская). – СПб., 1880.

² Книга записная. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1973.

³ Сибирские летописи. Издание императорской археографической комиссии. – СПб., 1907.

⁴ Полное собрание русских летописей. Т. 36. Ч. 1. Сибирские летописи. Группа Есиповской летописи. – М.: Наука, 1987.

⁵ Летопись Сибирская // Сибирский вестник. – СПб., 1821. – С. 235.

⁶ Дипломатические отношения Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т. I. С 1447 г. по 1505 г. Эпоха свержения монгольского ига в России // Сб. РИО. Т. 41. – СПб., 1884; Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой: 1489 – 1508 гг. / Подгот. текста, вступ. ст. М.П.Лукичева и Н.М.Рогожина. – М., 1984.

⁷ Усманов М.А. «Сборник летописей» Кадыр Али бека // Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII – XVIII вв. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1972.

Несмотря на существенные ошибки исторического характера, произведение Кадыр Али бека остается достойным памятником не только в историографическом и источниковедческом отношении, но и лингвистическом.

В прошлом у сибирских татар были широко распространены исторические произведения, принадлежащие к жанру «шеджере» («древо жизни»), на что еще обратил внимание и занимался их сбором и публикацией татарский ученый, религиозный и общественный деятель Ризаэтдин Фахретдин. Исследованию исторических сочинений сибирских татар посвящена другая значительная работа М.А.Усманова «Образцы народно-краеведческих сочинений по истории Западной и Южной Сибири», написанная в соавторстве с Р.А.Шайхиевым¹. В этом труде основное внимание уделено исследованию письменных исторических сочинений сибирских татар.

Важные исторические сведения содержатся в сочинении неизвестного автора второй половины XIX в. под названием «Происхождение аула Сала», текст которого хранится в рукописном отделе Института востоковедения в Петербурге, в коллекции В.В.Радлова². В нем описываются события, начиная с основания Тюменского ханства Тайбугой (20-е годы XIII в.) по 1824 г. На обширном историческом фоне освещается история двух старинных юрт сибирских татар – Салы и Супры (в прошлом Субры).

В 1877 г. Выдающийся тюрколог В.В.Радлов как образец письменности сибирских татар опубликовал сибирско-татарское шеджере «Шаджара рисаласи» («Трактат о генеалогии») ³. Краткий его вариант хранится также в рукописном отделе Института востоковедения в Петербурге⁴. Другой, наиболее полный вариант этого шеджере был опубликован в 1909 г. Р.Фахретдиным в биобиблиографическом труде «Асар». Новый список «Шаджара рисаласи» был обнаружен в селе Бегишево Вагайского района Тюменской области у Рабигы Габишевой⁵. Эти факты говорят о широкой распространенности данного шеджере среди сибирских татар. Этот документ был составлен в начале XVII в. Ходжа Шакаром сыном Юсуфбия со слов старца по имени Шарбати-шайх, посвящен роду сибирского татарина из г. Тары Нияза сына Хайдара, в нем подробно рассказывается о взаимоотношениях хана Кучума с правителем Бухары Абдуллой ханом, также о деятельности Кучума по укреплению ислама в Западной Сибири, о существовании должности Сеида в сибирском ханстве и о многом другом.

Внимание М.А.Усманова и Р.А.Шайхиева привлекло также шеджере с комментариями о личностях и событиях. Оно называется «Род Ильяс муллы» авторы составление его относят предположительно к концу XIX – началу XX вв.⁶ По содержанию данного памятника род Ильяс муллы начинается со времени прибытия в Сибирское ханство Ахмед Гирея и Кучума.

В 1961 г. М.А.Усмановым в ауле Умы Куйбышевского района Новосибирской области у Зайнаб Насировой обнаружена рукопись Ахмеджана Гиззатуллина из деревни Кушкуль Чановского района. Она называется «Тетрадь Ахмеджана Гиззатуллина»⁷. В данной рукописи сосредоточены, наряду с другими, сведения по истории края. М.А.Усманов предполагает, что автор рукописи пользовался сведениями не известных для нас письменных источников⁸.

¹ Усманов М.А., Шайхиев Р.А. Образцы татарских народно-краеведческих сочинений сибирских татар по истории Западной и Южной Сибири // Сибирская археография и источниковедение. – Новосибирск: Наука. СО, 1979. – С. 85-103.

² Дмитриева Л.В., Муратов С.Н. Описание тюркских рукописей Института востоковедения. Ч. 2. М.: Изд-во АН СССР. 1975. – С. 41-42.

³ Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен. Т. IV. – СПб., 1877. –С. 217-220.

⁴ ПО ИВАН. В 4609 – II. Л. 1-1 б.

⁵ Фахретдин Р. Асар. Т. II. Ч. 10. – Оренбург. – С 72-90; Хранится в отделе редких книг и рукописей Казанск. университета (ОРР НБ КГУ), ¹ 3414.

⁶ Усманов М.А., Шайхиев Р.А. Указ соч. – С. 90.

⁷ Хранится в НБ КГУ, ¹ 3413.

⁸ Усманов М.А., Шайхиев Р.А. Указ. соч. – С. 101.

Первые сохранившиеся письменные сведения о сибирских татарах относятся к 1394 г. В библиотеке Тобольского краеведческого музея хранятся две рукописи (в 4 и 3 страницы) под названием «О религиозных войнах учеников шейха Багауддина против иноземцев Западной Сибири». Одна из них написана Саадом Ваккасом, сыном Раджаба Аллакуловым, а другая – Кашшафом Абу-Саидовым. Содержание обеих рукописей почти идентично, различаются они лишь в несущественных деталях. Перевод этих рукописей на русский язык был осуществлен Н.Ф.Катановым и опубликован в 1903 г. в «Ученых записках Казанского университета» и в 1904 г. в «Ежегоднике Тобольского губернского музея». Речь в них идет о том, что во время правления Мухаммеда Шейбани в Бухарском ханстве был организован военный поход в Западную Сибирь с участием бухарских и ургенчских духовных сановников в целях распространения ислама среди предков сибирских татар. Этот уникальный письменный памятник не только сообщает о внедрении ислама в Западной Сибири военным путем, но и дает ценные сведения о народах, проживавших в Западной Сибири в конце XIV в., по топонимике и др.

Н.Ф.Катанов в 1895 г. опубликовал предания тобольских татар о Кучуме и Ермаке. Н.Ф.Катановым в 1896 г. на русском языке были опубликованы два предания сибирских татар, оригиналы которых изданы В.В.Радловым в четвертом томе «Образцов народной литературы тюркских племен»¹. Они были записаны академиком В.В.Радловым со слов ишимских и тобольских татар (в селе Саургач). Первое предание рассказывает о приезде в Сибирь исламских проповедников из Бухары по обращению в 1572 г. к правителю Бухары сибирского хана Ахмет Гирея. Второе – о приезде в Сибирское ханство исламских миссионеров под руководством Ахмет Гирея, направленных бухарским ханом по просьбе хана Кучума.

Исследованные памятники представляют интерес в историческом, этнографическом лингвистическом отношении, дают ценные сведения по истории сибирских татар. Безусловно, эти памятники требуют пристального критического подхода в отношении достоверности исторических фактов, хронологии. Каждый переписчик стремился выразить свое отношение к описанным событиям, личностям.

Диссертантом в исследовании различных аспектов диссертации использованы *учетно-статистические материалы*, в частности, сборники статистических материалов. Однако в Российской империи до второй половины XIX в. демографическая статистика не велась. Из статистических сборников второй половины XIX в. можно назвать изданный в 1854 г. труд Гагемейстра «Статистическое обозрение России»². В начале XX в. появились статистические сборники, составленные в основном по итогам Первой всеобщей переписи населения Российской империи³. Неоценимую ценность имеют опубликованные разработки С.К.Патканова по статистике населения трех западносибирских губерний с этнической характеристикой в отдельности по «коренным татарам», «бухарцам», «русским», «татарам-крестьянам». В данных материалах содержатся различные сведения о каждом татарском населенном пункте, а их было более 200. Автор пользовался также статистическими материалами А.Дунина-Горкавича⁴.

¹ Катанов Н.Ф. Предания тобольских татар о Кучуме и Ермаке // Ежегодник Тобольского губернского музея. Вып. 5. –Тобольск, 1895. – С. 234-238; Катанов Н.Ф. Предания тобольских татар о прибытии в 1572 г. мухаммеданских проповедников в Искер // Ежегодник Тобольского губернского музея. Вып. 7. – Тобольск, 1897. – С. 51-61.

² Гагемейстр. Статистическое обозрение России. Ч. 2. – СПб., 1854.

³ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 28. Тобольская, Томская, Енисейская губернии. – СПб., 1905; Патканов С.К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири. Языки и роды инородцев. Т. 1. – СПб., 1911; Его же. Экономический быт государственных крестьян и инородцев Тобольского округа Тобольской губернии // Ежегодник Тобольского губернского музея. Вып. XIII. – Тобольск, 1912; Дунин-Горкавич А.А. Этнографический состав населения Тобольской губернии. – Тобольск, 1911.

⁴ Дунин-Горкавич А. Этнографический состав населения Тобольской губернии в 1907 г. – Тобольск, 1911.

В качестве исторического источника автором использованы материалы дореволюционной, советской и постсоветской *периодической печати*. Ценные сведения о татарских государствах Западной Сибири, о материальной и духовной жизни, о различных этнографических группах сибирских татар, извлечены из газеты «Сельская жизнь» (1914 г.), «Янарыш» (Тюменская областная газета на тат. яз.), из журналов «Тобольские губернские ведомости», «Томские губернские ведомости», «Отечественные записки», «Природа и люди», «Восточное обозрение», «Дело», «Журнал Министерства народного просвещения», «Журнал Министерства внутренних дел» и др. Материалы периодической печати дают не только информативный материал, но и отражают взгляд автора на описанные события, факты и др.

Историко-географические сочинения русских и иностранных авторов содержат важные сведения по исторической географии, этнографии, хозяйстве, быту и духовной жизни сибирских татар. Среди них представляют интерес для исследования истории сибирских татар труды Иоганна Шильтбергера, Николая Витзена, изданные Н.Ф.Катановым дневники Лоренца Ланге, а также произведения Иоганна Георга Гмелина, Иоганна Готлиба Мессершмидта, Филиппа Иоганна Страленберга¹.

Значительный научный материал накоплен в произведениях представителя научной и общественно-политической мысли славян, хорвата по происхождению Юрия Крижанича «История Сибири» и «Политика», записках путешествия академика И.П.Фалька, академика П.С.Палласа и этнографических трудах академика И.Георги².

Исходя из выше изложенного можно сказать, что в XVIII в. был накоплен значительный научный материал о Сибири, в котором содержались важные сведения по этнографии и о быте сибирских татар. Авторы XVIII в. мало интересовали проблемы правового положения, фискальных обязанностей сибирских татар и их взаимоотношений с местными властями.

Автором использованы **опубликованные справочные издания**: изданный Г.Н.Потанином сборник документальных материалов, исследования П.И.Соколова и И.В.Горемыкина, также адрес-календари и памятные книги Тобольской и Томской губерний³.

На рубеже XIX – XX вв. появились труды А.А.Кауфмана и И.А.Андронникова, содержащие большой статистический материал о землепользовании и хозяйственной жизни сибирских татар¹.

¹ Шильтбергер И. Путешествие в Азии и Африке с 1394 по 1427 г. Пер. со старонем. Ф.К.Бруна. Изд., ред., прим. З.М.Бунятова. – Баку, 1984; Witzén N. Noord en Oost Tartarye. – Amsterdam, 1705; Катанов Н. Известия Лоренца Ланге о Сибири и сибирских народах // Ежегодник Тобольского губернского музея. – Вып. XIV. – Тобольск, 1905; Тихомиров В.В., Софиано Г.А. 200 лет со дня рождения академика И.Г.Гмелина // Известия АН СССР. Серия геологическая. – 1955. – № 2; Архив АН СССР. Ф. 98. Оп. 1, № 1, (Т. 1, 1721; № 2, (Т. 2, 1723), № 3, (Т. 3, 1724); Strahlenberg. Das Nord und Ostliche Theil von Europa und Asia. – Stockholm, 1730.

² Крижанич Ю. История Сибири. – СПб., 1822; Его же. Политика. – М., 1965; Записки путешествия академика Фалька // Полное собрание ученых путешествий по России. Изд. АН. Т. VI. – СПб., 1824; Паллас П.С. Путешествие по различным провинциям Российского государства. Ч. I–III. – СПб., 1773 – 1778; Сравнительный словарь всех языков и наречий Сибири. Ч. I – II. – СПб., 1787, 1789; Георги И. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, а также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей. Ч. I–III. – СПб., 1776–1777.

³ Потанин Г.Н. Материалы для истории Сибири. – М., 1867; Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири. Исследования П.И.Соколова и В.И. Горемыкина. Вып. IV. – СПб., 1889; Адрес-календарь Западной Сибири на 1875 г. В 2-х частях. Ч. 2. – Омск, 1875; Волости, населенные места. 1893г. – Вып. 10. Тобольская губерния. – СПб., 1894; Волости, населенные места 1893г. – Вып. 12. Томская губерния. – СПб., 1894; Памятная книга Тобольской губернии за 1859 г. – Тобольск, 1859; Памятная книга Тобольской губернии за 1913 г. – Тобольск, 1913; Памятная книга Томской губернии за 1912 г. – Томск, 1912.

Вещественные источники.

Археологические материалы из Западной Сибири вплоть до 50-х XX в. были крайне ограничены. До начала XX в. раскопками занимались любители, в основном для личных целей. Пробел в археологии в некоторой степени заполнил знаменитый тюрколог – академик В.В.Радлов (1837–1918), которому принадлежит особое место в археологическом исследовании Сибири. Наряду с археологическими он в течение 12 лет проводил этнографические, лингвистические исследования сибирских татар и народов Туркестана и накопил огромный материал по археологии, этнографии и лингвистике тюрков. Как итог своих исследований Радлов опубликовал целый ряд бесценных трудов, имеющих всемирное значение и в настоящее время. В IV части сочинения «Образцы народной литературы тюркских племен...» он опубликовал фольклорные тексты на наречиях барабинских, тарских и тюменских татар².

Заметный вклад в изучение этногенеза сибирских татар и соседних тюркских племен оставил археолог А.П.Дульзон, особенно этногенеза томских и чулымских татар. Однако А.П.Дульзон преувеличивает роль угорских и самодийских племен в этногенезе сибирских татар.

В изучении процесса миграции тюркских племен в Приобье и в Прииртышье значительную роль сыграла научная деятельность В.А.Могильникова. Для более достоверной аргументации выводов он прибегает также к использованию топонимических и этнографических данных.

Совместными усилиями археологов Тюменского государственного университета, Томского государственного университета, Института проблем освоения Севера СО РАН проводилась планомерная работа по выявлению, паспортизации, сохранению и изучению археологических памятников Прииртышья.

Н.П.Матвеева, исследовав особенности развития саргатской культуры древних племен Среднего Притоболья, пришла к выводу о полиэтничности саргатского населения Западной Сибири.

В выяснении происхождения томских и чулымских татар определенное значение имеют исследования В.А.Дремова. Интересная информация о городах сибирского ханства и археологических памятниках Томского Приобья содержится в исследованиях В.П.Левашовой, В.М.Пигнатти и Л.М.Плетневой³.

¹ Кауфман А.А. Экономический быт государственных крестьян и оседлых инородцев Туринского округа Тобольской губернии – СПб., 1890; Патканов С.К. Экономический быт государственных крестьян и инородцев Тобольского округа Тобольской губернии. – СПб., 1891; Андронников И.А. Материалы по землевладению и экономическому быту оседлых инородцев Тобольской губернии. – Тобольск, 1911.

² Радлов В.В. Сибирские древности. Ч. I-III. – СПб., 1888, 1889; Radloff W. Aus Sibirien. – Leipzig. 1884, 1893, 1968; Радлов В.В. Наречие тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Джунгарской степи. Ч. I-X. – СПб., 1866 – 1906; Его же. Образцы народной литературы северных тюркских племен. Ч. I-VI. – СПб., 1866 – 1886; Его же. Образцы народной литературы тюркских племен. Ч. IV. Наречия барабинских, тарских и тюменских татар. – СПб., 1872.

³ Дремов В.А. Краниологические данные о происхождении томских татар // Материалы конференции «Этногенез народов Северной Азии». – Новосибирск, 1969; Его же. Антропологический состав и внешние связи чулымских тюрков по данным краниологии // Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий: Тезисы докладов по антропологии, археологии и этнографии. – Омск, 1984; Матвеева Н.П. Саргатская культура на Среднем Тоболе. – Новосибирск: Наука, 1993; Дульзон А.П. Поздние археологические памятники Чулыма и проблема происхождения чулымских татар // Ученые записки Томск. пед. ин-та. 1958. Т. X. – Томск, 1958; Могильников В.А. К проблеме тюркизации Притомья // Происхождение аборигенов Сибири и их языка. – Томск, 1976; Левашова В.П. Вознесенское городище Барабинского округа // Советская археология, 1956. Т. 13; Пигнатти В.М. Искер. (Кучумово городище) // Ежегодник Тобольского губернского музея. – Тобольск, 1915. – Вып. XXV; Плетнева Л.М. О культурной и этнической принадлежности

Антрополог А.Н. Багашев, исследовавший проблемы антропологического состава и этногенеза тоболо-иртышских татар по данным краниологии, выявил тоболо-барабинский вариант обь-иртышского антропологического типа западносибирской расы, определил степень участия средневековых популяций в формировании тоболо-иртышских татар. Б.А.Конилов исследовавший культуры таежного Прииртышья VI–VII вв., показал интенсивные процессы тюркизации лесостепного Прииртышья в конце I – начале II тыс.¹.

Несмотря на многочисленные археологические исследования междуречья Иртыша и Тобола, круг археологических памятников, которые можно было бы связать с государственным образованием сибирских татар, крайне узок. Пожалуй, единственным памятником, располагающим достоверным материалом, является городище Искер. Однако результаты исследования этого памятника вследствие разрушения его Иртышом, крайне незначительны.

В качестве вещественных источников автором использованы археологические, этнографические и другие коллекции Музея археологии и этнографии Омского государственного университета, в фондах которых сосредоточены более 1200 экспонатов этнографии, хозяйства и средств передвижения сибирских татар. Привлечены вещественные материалы, относящиеся к быту и культуры сибирских татар, хранящиеся в Тюменском областном краеведческом музее. Большую ценность в исследовании материальной и духовной жизни сибирских татар имеют экспонаты выставки «Сибирский татарский дом», «Традиционная материальная культура казанских татар-переселенцев в Сибирь», «Из истории татарского просвещения в Сибири». Ценная научная информация о влиянии на культуру сибирских татар народного творчества волжских татар, переселившихся в Западную Сибирь почерпнута из коллекции «Народное творчество сибирских и казанских татар» вышеназванного музея². Значительное количество сведений автором извлечено из коллекции археологических находок, обнаруженных при раскопке городища Искера – столицы Сибирского ханства и сосредоточенных в Тобольском государственном историко-архитектурном музее-заповеднике.

Фольклорные материалы.

Одним из древних преданий татар является дастан (произведение эпического жанра в письменной или устной форме, на историческую или любовно-лирическую тему). Авторами использованы дастаны «Ильдан и Гульдан», «Славная девушка Тукбика», «Тимер Батыр», записанные у сибирских татар, хранившиеся в архиве Института языка, литературы и искусства им Г.Ибрагимова³. В дастанах излагаются исторические события, относящиеся к 20-м годам XIII столетия и события, связанные с проникновением русских в Западную Сибирь и с походом Ермака⁴.

памятников Томского Приобья V – VIII вв. // Методологические аспекты археологических и этнографических исследований в Западной Сибири. – Томск, 1981.

¹ Багашев А.Н. Формирование древнего и современного населения Западной Сибири по данным краниологии: Дис. ... д-ра ист. наук / А.Н.Багашев; Инст. Проблем освоения Севера. – Тюмень, 2000; Конилов Б.А. О тюркском компоненте в культуре лесостепного Прииртышья конца I – начала II тысячелетия н.э // Этническая история тюркоязычных народов и сопредельных территорий: Тез. докл. по антропологии, археологии и этнографии – Омск, 1984. – С. 137-141;

² Хозяйство и средства передвижения сибирских татар в коллекциях Музея археологии и этнографии ОмГУ. – Новосибирск: Наука. Сибирская изд. фирма РАН, 1999. – С. 5; Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея. 1993. – Новосибирск: Наука. Сибирское предприятие РАН, 1997. – С. 10, 268; Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея. 1996. – Тюмень, 1998. – С. 120; Творчество народов Тюменской области: из собрания тюменского областного краеведческого музея им. И.Я.Словцова. – Москва, 1999. – С. 133-153.

³ Архив ИЯЛИ. Ф. 10. Оп. 5. Д. 31.

⁴ Ыхмѣтканов М.И. Себер ханлыгына кагылышлы билгесез татар чыганакалары // Фѣн дѣм тел: Фѣнни-хѣбѣри журнал. – 2003. – 1 2. – С. 24-31 ; Ыхмѣткагов М.И. Билгесез татар чыганакалары

В процессе работы над диссертацией автором использованы материалы фольклора сибирских татар, опубликованные в 14 томах памятников татарского народного творчества¹. Почти в каждом из 14 томов имеются образцы, записанные у сибирских татар в Омской, Томской, Новосибирской, Тюменской и других областях. Произведения устного народного творчества различных жанров сибирских татар отражают местные географические, исторические особенности, в то же время они обладают множеством общих черт и мотивов, присущих фольклору татар Поволжья и Приуралья, что свидетельствует об общих тюркских корнях.

Лингвистические источники.

Как было сказано выше, ценным источником для исследования языка сибирских татар являются труды В.В.Радлова, написанные по результатам исследования языка и народной литературы сибирских татар и других тюркоязычных народов Южной и Западной Сибири. Кроме лингвистического, они несут важную историческую информацию об отдельных исторических событиях, сохранившихся в памяти народа. В качестве лингвистического источника использованы также труды И.Гиганова «Грамматика татарского языка» и «Словарь российско-татарский», которые написаны на основе языка сибирских татар.

Историография

В отечественной историографии нет специального обобщающего труда, посвященного анализу экономической и социальной жизни сибирских татар в составе Российского государства, хотя освоение Сибири сопровождалось ее изучением. Одной из основных проблем сибирской историографии было присоединение Сибири, ее освоение, его ход и характер. В тесной связи с освоением вставал другой вопрос – о жизни коренных народов Сибири, в частности, татарского, об общности судеб татарского и русского населения и их сближении. В историографии Сибири в той или иной мере нашли отражение положение русского, татарского и других народов Сибири, их борьба за жизненные права и независимость. Исследователи истории Сибири не только освещают историю Сибири, но и отражают понимание ими исторического прошлого. В этой части своего исследования автор поставил перед собой задачу систематизировать основные этапы историографии изучаемой проблемы.

В.Н.Татищев (1686–1750), автор первой научной истории России, может считаться зачинателем и научной «русской» истории Сибири. Историю Сибири В.Н.Татищев делит на три периода: сарматский, татарский и русский. Сарматский период, по его мнению, начинается с глубокой древности, к сарматам он относит и финно-угорские племена Сибири. В 1733 г. была снаряжена крупная академическая экспедиция под руководством капитана Беринга, к участию в которой были привлечены историки Герард Фридрих Миллер, позднее Иоганн Эбергард Фишер и др. Научная экспедиция должна была выявить возможности феодального государства и определить пути для дальнейших колониальных захватов.

Результатом десятилетней работы Миллера в Сибири являются его труды по истории Сибири, охватившие период от образования Тюменского ханства до 60-х годов XVII в. В 1750 г. вышел его I том «Описания Сибирского царства и происшедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его Российской державой, по сии времена», состоящий из 5 глав. Второй том полностью был опубликован лишь в 1763 г. на немецком языке, третий том остался в рукописи. Второе издание I тома труда Миллера было осуществлено в 1787 г. В XIX в. и до конца 30-х годов XX в. «Описание Сибирского царства» не издавалось.

Академическое издание трудов Миллера под названием «История Сибири» в двух томах было осуществлено в 1937 и 1941 гг.

// Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2003. – ¹ 3-4. – С. 35-41 ; Архив ИЯЛИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 170, 171.

¹ Татар халык ыкаты. 14 томда. – Казан, 1972 – 1988 – Татарское народное творчество: В 14 томах. (тат. яз). – Казан: Татарстан китап нәшр., 1972 – 1988.

В научных кругах Миллер считается наиболее объективным историком Сибири. В его трудах содержится большой объем информации о Сибирском татарском государстве, татарах и других народах, населяющих ханство. Значение его труда заключается не только в масштабности охвата материала, но и в его новизне и строгой научности.

Наряду с другими источниками он использовал Сибирские летописи, в которых сибирские татары описываются как «поганные, безбожные» дикари. Дорусский период истории Сибири Миллера совершенно не интересовал, отдельные события этого периода описаны им лишь в связи с колонизацией. Сибирских татар и другие народы Сибири считал «неисторическими». Эта глубоко ошибочная концепция Миллера прочно утвердилась в русской историографии Сибири.

В 1733 г. Миллер отдал Фишеру 28 глав своего сочинения для составления на их основе краткого отчета. Труды Фишера были опубликованы под названием «История Сибирская» в 1774 г. И.Э.Фишер создавал свой труд под влиянием Г.Ф.Миллера. Однако он еще более резко отрицательно относился к истории сибирских народов, в событиях прошлого Сибири не видел историю. Необходимо отметить, что дореволюционная и советская русская историческая наука довольно негативно отнеслась к труду И.Э.Фишера, считая его «компиляцией от Миллера».

С новых позиций рассмотрел историю Сибири А.Н.Радищев (1749–1802). Для него история Сибири есть повествование о прошлом ее народов, а не история действий воевод, атаманов, правительства, как писали В.Н.Татищев, Г.Ф.Миллер, И.Э.Фишер. О сибирских татарах А.Н.Радищев пишет немного, сведения о них содержатся в основном в его трудах «Сокращенное повествование о приобретении Сибири», «Описание Тобольского наместничества»¹. Являясь родоначальником демократического направления в русской исторической науке, А.Н.Радищев реалистически описывает быт сибирских народов, предлагает им перейти от первобытных форм существования к производящим способам хозяйствования, особенно к земледелию. Произведения А.Н.Радищева о Сибири положили начало демократическому направлению в историографии Сибири.

Русские историки Н.М.Карамзин и С.М.Соловьев за основу описания событий в Западной Сибири берут Строгановскую летопись. Этих историков не интересует история сибирских татар, они описывают события, связанные с завоеванием Сибири и ее колонизацией².

П.А.Словцов (1767–1843), основоположник буржуазной историографии Сибири и сибирского краеведения, в известном труде «Историческое обозрение Сибири», посвященном систематическому изложению истории Сибири, стремился описать внутренние процессы, имевшие место в истории Сибири. Историческое творение Словцова явился одним из поворотных пунктов в исследовании Сибири после Миллера, заложившего «фундамент» истории Сибири³.

На основании довольно глубокого анализа сибирских летописей появился труд журналиста, этнографа и историка П.И.Небольсина (1817 – 1893) «Покорение Сибири», в котором описаны события, связанные с завоеванием Сибирского ханства. Идею завоевания Сибири П.И.Небольсин приписывает Ивану IV, восхваляя пророчество царя. Тем самым он утверждает главную роль государства в завоевании Сибири. П.И.Небольсина практически не интересовала история сибирских татар до Ермака. В то же время впервые в исторической литературе он выступил против карикатурного изображения Кучума, он описал его как врага сильного и опасного, до конца и непреклонно боровшегося за независимость своего государства⁴.

Недостаточно изученным вопросам о состоянии Сибирского ханства, личности Кучума и Ермака были посвящены ценные в источниковедческом отношении работы русского историка-востоковеда В.В.Вельяминова-Зернова (1830 – 1904) «Исследования о касимовских царях и

¹ Радищев А.Н. Полное собрание сочинений. Т. II. – М. – Л., 1941. С. 8-10.

² Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. IX. – СПб., 1821; Соловьев С.М. Сочинения. Кн. III. История России с древнейших времен. Т. 5-6. – С. 669-670.

³ Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири. Кн. I. – М., 1838; Кн. II. М., 1844;

⁴ Небольсин П.И. Покорение Сибири. – СПб., 1849.

царевичах», И.Я.Словцова «Кто был Кучум?»¹. Проблему завоевания Сибирского ханства и колонизации Сибири исследовал также К.Голодников. Его труд содержит немало этнографических и демографических сведений².

И.Юшков по-своему рассматривает вопросы происхождения сибирских татар в очерках под названием «Сибирские татары». В его труде содержатся ценные сведения о расселении и численности сибирских татар. Историю сибирских татар И.Юшков начинает с древних тюрков, дает сведения о государствах их далеких предков – древних тюрков. Он доброжелательно относится к духовной культуре и нравственному состоянию татарской деревни, убедительно показывает роль ислама в истории и жизни татар того периода³.

Известный русский ученый и демократ А.П.Щапов (1830 – 1876) видел в сибирском обществе эгоизм, своекорыстие, хитрость и грубость при почти полном отсутствии «высших человеческих чувств», гуманности. Единственным выходом из бедственного положения сибирских народов он считал их обрусение, превращение в оседлых русских крестьян⁴. Очень важную миссию выполнил В.И.Межов, создавший обширную «Сибирскую библиографию» и «Библиографию Азии»⁵. Труды В.И.Межова остаются надежным подспорьем для исследователей и по сей день.

Яркий представитель сибирского областничества Н.М.Ядринцев (1842–1894) в широком плане исследовал проблему коренных народов Сибири. Он пытался выяснить причины их вымирания. Не менее важное место в его исследованиях занимала проблема будущего народов края. На этих идеях основана третья его книга «Сибирские инородцы, их быт и современное положение» (СПб., 1891) и труд «Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении» (СПб., 1892). Ядринцев приводит большой статистический материал по демографии сибирских татар, сведения об их экономическом положении, повинностях по отдельным этнографическим группам.

Развитие капиталистических отношений обострило противоречия между центром и окраинами. Недовольство передовых представителей русского общества Сибири колониальной политикой государства уже в середине XIX в. приняло открытую форму. Дальнейшим итогом исторического развития антиколониальных, патриотических идей явилось создание на рубеже 50–60-х годов в Петербурге движения под названием «Сибирское областничество». Основное ядро этого движения составляли Г.Н.Потанин, Н.М.Ядринцев, И.В.Федоров, Н.И.Наумов, С.С.Шашков и др. областники резко критиковали колониальную политику правительства в отношении Сибири, пропагандировали просветительство и областнические идеи.

В 60-е годы сибирские областники были сторонниками революционно-демократического движения и предприняли некоторые меры в борьбе с самодержавием.

В прокламациях «К патриотам Сибири», «К сибирским патриотам» областники выдвигали идею свержения царской власти, создания независимой Сибири и образования в будущем в Сибири демократической республики. Они выражали протест против местной администрации, ратовали за развитие образования и культуры в Сибири. Сибирские областники считали, что Сибирь может достигнуть своей самостоятельности «только путем восстания и войны за независимость»⁶.

¹ Вельяминов-Зернов В. В. Исследования о касимовских царях и царевичах Ч. II. – СПб., 1860; Словцов И.Я. Кто был Кучум? // Восточное обозрение, 1882. – № 39-41.

² Голодников К. Тобольская губерния накануне 300-летней годовщины завоевания Сибири. – Тобольск, 1881.

³ Юшков И. Сибирские татары // Тобольские губернские ведомости 1861. – № 35-45. Отдельный оттиск. Хранится в Тюменской областной научной библиотеке

⁴ Щапов А.П. Сочинения. Т. II. – СПб., 1906. – С. 424-425; Щапов А.П. О развитии высших человеческих чувств // Отечественные записки. – 1872. Т. 204 (29). – №10. – С. 4473.

⁵ Межов В.И. Сибирская библиография. Т. I-III. – СПб., 1891-1892; Его же. Библиография Азии. Т. III. – СПб., 1894.

⁶ РГВИА. Ф. 169. Д. 1966. Л. 10, 25, 109, 110.

Идея независимой Сибири была высказана А.П.Щаповым в его стихотворении «К Сибири», воспринятом революционными демократами как манифест. Прокламация «К сибирским патриотам» провозглашала борьбу за освобождение Сибири от оков самодержавия и призывала все народы России ко всеобщему восстанию «для освобождения Русской империи». «Мы, сибиряки, – писали они, – братски подаем руки российским патриотам для совокупной борьбы с нашим врагом. По окончании ее сибиряки должны созвать свое народное собрание и определить свое будущее отношение к новой освобожденной России», и в дальнейшем вести войну за освобождение России и Польши¹. За выступление против самодержавного строя областники были арестованы, осуждены и сосланы на каторгу и поселение

Огромной заслугой областников была постановка «инородческого вопроса» в его экономическом, политическом, национальном, культурном и научно-историческом аспектах. В соответствии с их концепцией, «без решения инородческой проблемы» Сибирь не могла развиваться дальше». Народы Сибири должны были занять свое место в поступательном движении истории.

Будущее коренных народов Сибири областники видели в народном управлении и федеративном устройстве России.

Русский историк и публицист, один из идеологов областничества С.С.Шашков (1841 – 1882) утверждал, что Сибирь была военной колонией России, превращающей «инородцев» в нищих и рабов. Его точка зрения относительно колонизации совпадала со взглядами Н.М.Ядринцева и А.П.Щапова. Впервые в русской исторической литературе он заявил об узаконенным русскими императорами рабстве в Сибири. В отличие от Ядринцева и Щапова, Шашков предлагал для исправления положения в Сибири не частичные меры, а призывал сибирское общество к изменению политической системы в целом, чтобы «двигаться вперед по пути прогресса коренных народов и переселенцев».

В отличие от Н.М.Ядринцева, Г.Н.Потанина и Щапова, С.С.Шашков не видел возможности для изменения положения коренных народов Сибири к лучшему – «они или вымрут или смешаются с русскими»².

Значительный интерес представляют труды другого областника Г.Н.Потанина (1835–1920), особенно работы, освещающие дорусский период истории Сибири. В татарском ханском периоде истории Западной Сибири он видит «правильную организацию начала государства, земледелия и ремесла», дружину Ермака называет «бандой вольницы». Существенный вклад в историографию Сибири внес А.В.Оксенов. В своих исторических очерках он показал, что сибирские народы и до Ермака имели длительную историю: вели свое хозяйство, торговали с соседними народами, создавали государства, имели опыт международных отношений³.

Итак, в конце XIX в. многие аспекты истории Сибири были исследованы, однако систематизированной истории Сибири еще не было. За выполнение этой трудной задачи взялся И.В.Щеглов. Составленный им «Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири» долгие годы служил и будет служить историкам. Недостатком его справочника является отсутствие источников сведений и не всегда критическое отношение к некоторым источникам⁴.

Во второй половине XIX в. внимание исследователей привлекла проблема завоевания Русским государством «инородцев». Крупным шагом в монографическом исследовании этой и других проблем истории Сибири являются труды П.Н.Буцинского. На основе изучения архивных

¹ Lewestowski W. Na sibirskim zestaniv. – Warshawa, 1929, snr. 90-94.

² Шашков С.С. Очерк русских нравов в старинной Сибири // Отечественные записки. – 1867. Т. 175. – ¹ 10. – С. 581; Шашков С.С. Собр. соч. Т. 2. – СПб., 1898. – С. 630-632.

³ Потанин Г.Н. Завоевание и колонизация Сибири // Живописная Россия. Т. XI. Западная Сибирь. – СПб., 1886. – С. 32; Оксенов В.А. Сибирское царство до эпохи Ермака // Томские губернские ведомости. – 1888. – ¹ 14; Восточное обозрение. – СПб., 1883. – ¹ 38.

⁴ Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. – Иркутск, 1884;

материалов он приводит ценный статистический материал о количестве местного населения в начале XVII в. Отношение исследователя к местному населению противоречиво: в грабеже и истреблении сибирского населения П.Н.Буцинский обвиняет местных правителей, политику же, проводимую в Сибири Московским правительством, историк оценивает как положительную. В другом труде – в очерках «К истории Сибири» – он обвиняет во всех бедах аборигенов Сибири¹.

Среди трудов по «инородческой проблеме» можно назвать сочинение Н.А.Фирсова (1831–1896) «Положение инородцев северо-восточной России в Московском государстве», в котором исследуется быт коренных народов, населявших в XVI – XVII вв. север Европейской России, Поволжья и Сибири.

Большой вклад в изучение сибирских татар внес Н.Ф.Катанов (1862–1922). Он собирал и издавал сохранившиеся в народе в устной и письменной форме исторические предания, давал им историческую оценку. Кроме проблемы сибирских татар, он занимался научной разработкой проблемы языка и истории других тюркских народов Сибири.

Важные сведения и выводы, отсутствующие в русских источниках и трудах русских исследователей, содержатся в работах казахского ученого Чокана Валиханова².

В конце XIX – начале XX вв. у татар зарождается национально-демократическая интеллигенция, развивается просветительское движение. Его деятели, получившие образование в учебных заведениях Средней Азии, Поволжья и Приуралья, направляли свои усилия на пробуждение национального достоинства и самосознания. При исследовании национальной истории они пользовались трудами русских историков, русскими летописями, татарскими преданиями, а также документами народной генеалогии – шеджере; доступными арабскими и персоязычными документами и сочинениями. Татарская национальная историография, зародившаяся на документальной и научной основе, широко использовала достижения русской и восточной историографии. Богатейшее творческое наследие оставил татарский исследователь-историк, общественник и религиозный деятель Шигабутдин Марджани (1818–1889). Он в труде «Мустафадель ахбар фи ахвали Казан ва Булгар» («Сведения, использованные по истории Казани и Булгар»), изданном в Казани в 1897 г., в частности, в разделах по истории Синей Орды, шибанидов и Сибирского ханства описывает некоторые события, произошедшие в Сибирском ханстве, сообщает сведения о его ханах³. Историк, языковед Али Рахим (1892–1943) в статье «О новом списке татарского исторического сочинения XVII в.» сообщает об обнаружении нового списка «Летописи Кадыр Али-бека» в библиотеке татарского ученого, религиозного деятеля Галимджана Баруди и дает свое толкование этого документа⁴. Татарский ученый, общественный и религиозный деятель Риззатдин Фахретдин (1859–1936) в своем энциклопедическом труде (в 15 частях) «Асар» помещает ряд сообщений, касающихся истории Сибирского ханства и известных деятелей из сибирских татар. Он также публикует сообщения, статьи исторического характера о Сибирском ханстве и сибирских татарах в журнале «Шура», издаваемом в Оренбурге в 1909 – 1918 гг. Бессменным редактором этого издания был Р.Фахретдин⁵.

Самой значительной работой на татарском языке является «Себер тарихы» («История Сибири») татарского историка Хади Атласи (1876–1938), в которой воссоздается история Тюменского и Сибирского ханств. Х.Атласи излагает краткую историю тюрков Сибири с

¹ Буцинский П.Н. Заселение Сибири и быт ее первых насельников. – Харьков, 1889; Его же. К истории Сибири // Записки Харьковского университета. – 1893. – ¹ 1. – С. 126–149.

² Валиханов Ч. Идиге (джир) // Сочинения. – СПб., 1904. – С. 222–264; Его же. Заметки по истории южносибирских племен // Собр. Соч. Т. 1. – Алма-Ата, 1961. – С. 380–391; Его же. Извлечения из «Джами ат-таварих» // Собр. Соч. Т. 1. – Алма-Ата, 1961. – С. 142–168; Его же. Избранные произведения. – М., 1986.

³ Мҗәркәни Ш. Мўстафадель Һәмбәр фи Һәмвәһли Казан вә Булгар. Ч. I. – Казань, 1897. – С. 156.

⁴ Рахим Али. О новом списке татарского исторического сочинения XVII в. Отдельный оттиск из Вестника Научного общества Татароведения. – Казань, 1927. – № 7.

⁵ Фәхрәтдин Риззәтдин. Асар. Ч. I – XV. – Оренбург, 1901–1908. Риззәтдин Фахрәтдин. Хань Золотой Орды. – Казань, 1996; Его же. Болгар вә Казан тәрәкләре. – Казань, – 1993.

древнейших времен. Имеются специальные главы о древних кыргызах, о Чингиз-хане. История Тюменского и Сибирского ханств описывается, начиная с Тайбути и кончая завоеванием ханства Русским государством. Сочинение Х.Атласи довольно объемно, при его написании автор использовал как неопубликованные источники, так и исследования своих предшественников. В библиографии, например, указаны труды В.В.Радлова, Г.Ф.Миллера, И.Э.Фишера, П.И.Небольсина, Н.М.Карамзина, В.Н.Татищева, В.К.Андреевича, С.М.Соловьева и др. При создании своего труда Х.Атласи пользовался неизвестным русским исследователем истории Сибири трудом татарского ученого Мурада Макки ар-Рамзи «Мин талфикыл-ахбар ва талфикыл-асрарь фи вакыйг Казан ва Болгар ва мулук татар» («Достоверные и надежные источники по истории болгарских, казанских и татарских царей»), написанном на арабском языке¹.

Историк Газиз Губайдуллин (1887 – 1938) в своем труде «Татар тарихы» («История татар»), изданным в Казани в 1923 г., посвятил раздел под названием «Сибирская Орда» изложению и описанию образования Сибирского ханства, привел сведения о материальной культуре, занятиях, торговле, быте и сословиях и городах сибирских татар.

Некоторые сведения о Сибирском ханстве, о Кучуме приводятся в сочинениях Ахмеда-Заки Валиди (1890 – 1970). Немаловажное значение в татарской историографии имеют труды общественно-политического и религиозного деятеля, публициста, сибирского татарина из г. Тары Рашида Ибрагимова (1857 – 1944), в частности, книга «Дауре галам» («Вокруг света»), в которой сообщаются ценные сведения о быте, религиозной и общественной жизни тюменских, тобольских, тарских и томских татар в начале XX в.

В 1963 г. в США на английском языке была издана книга потомка древнего татарского рода Бориса Ишбулдина (1899 – 1989) «История татар», в которой имеется небольшая глава под названием «Сибирское ханство татар». В 2003 г. труд Б.Ишбулдина был издан в Казани на татарском языке.

Делая вывод по историографии дореволюционного периода по исследуемой проблеме можно сказать, что в трудах русских историков Сибири до второй половины XIX в. главное внимание было обращено в основном к русской истории, центральное место в них занимают вопросы заселения и колонизации Сибири. Проблемы истории сибирских татар и других коренных народов Сибири рассматривались лишь в связи с этим вопросом, исходя с позиций выгоды правительства. Как отметила З.Я.Бояршинова, в центре внимания дворянско-буржуазной историографии была деятельность сибирских воевод и чиновъече-дворянской бюрократии, церкви, духовенства и торгово-промышленных элементов². Анализ трудов русских обществоведов второй половины XIX в. показал, что отношение русского общества к колониальной политике самодержавия, материальному и духовному состоянию народов Сибири в данный период было неоднородным. Более демократические позиции занимали сибирские областники, объективно осветившие колониальную политику государства в отношении не только коренных народов Сибири, но и русских переселенцев.

Исследователей больше всего интересовали проблемы этнографии, быта сибирских татар, в трудах историков меньше всего освещались их духовная культура и общественная жизнь. Необходимо отметить неравномерность изучения многих проблем истории сибирских татар, односторонность изложения многих ее аспектов; отдельные работы отличаются необоснованностью и тенденциозностью выводов и утверждений; многим работам характерна односторонность и поверхностность осмысления исторических процессов исследуемого периода. Часто суждения и выводы не подкреплялись антропологическими, археологическими материалами. Отдельные авторы делали поспешные выводы о предстоящем быстром обрусении сибирских татар.

¹ Атласи Хади. Себер тарихы. Сьенбикѣ. Казан ханлыгы. – Казан, 1993.

² Бояршинова З.Я. Западная Сибирь накануне присоединения к России. Сельскохозяйственное освоение Западной Сибири русскими в феодальную эпоху. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1967. – С. 2.

В советский период, до 60-х годов, история сибирских татар изучалась совершенно недостаточно. В 20-е годы были опубликованы труды В.И.Огородникова о дорусской Сибири, о завоевании Сибирского ханства и колонизации Сибири¹.

Советский историк академик С.В.Бахрушин (1882–1950) одним из первых в советской историографии занялся изучением процесса колонизации Сибири. Он много сделал для развития источниковедения, историографии и исторической географии Сибири, исследовал проблемы, связанные с хозяйственной деятельностью сибирских татар, формированием и административным управлением служилых татар в XVII в. Он осветил также предпосылки и ход военных действий народов Сибири против злоупотреблений при сборе ясака. в XVII в. Необходимо отметить, что С.В.Бахрушин ошибается, начиная историю татар в Сибири только с XIII в., и рассматривая сибирских татар как завоевателей, пришедших в Западную Сибирь в XIII в. вместе с Чингиз-ханом².

В конце 30-х годов был опубликован очерк И.И.Авдеева и И.П.Струковой о тобольских и тюменских татарах. В научной прессе в 1947 г. после долгого игнорирования темы появился очерк Т.А.Трофимовой, посвященный этнической истории сибирских татар³.

В свете исследуемой темы следует особо выделить труды З.Я.Бояршиновой, Н.Г.Аполловой. На основании широкого круга источников и трудов предшественников они проследили проблемы расселения, хозяйственной деятельности, общественного устройства сибирских татар и разные аспекты колонизации Западной Сибири. З.Я. Бояршинова и Н.Г.Аполлова объективно подошли к проблеме образования государства сибирских татар. Образование татарского государства в Западной Сибири они рассматривают как результат социально-экономического развития сибирских татар, подчеркивая, при этом, что данное государство не образовано пришельцами извне. Б.О.Долгих исследовал родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в., выявил происхождение татарских волостей.

Основные этапы русского земледелия в Сибири, а также состояние земледелия сибирских татар в период ханства и в составе Русского государства исследовал в своих трудах В.И.Шунков. Он делает вывод: дорусское земледелие Сибири имеет очень древние традиции, восходящие примерно ко II тысячелетию до нашей эры; в XVII в. на территории Сибири, вошедшей в состав Русского государства, пашенное дорусское земледелие развивалось лишь у тобольских татар, занимавших территорию по Тоболу, Исети, Пышме, Туре, Вагаю, Ишиму, Иртышу⁴.

¹ Огородников В.И. Очерки истории Сибири до XIX столетия. Ч. I. История дорусской Сибири. – Иркутск, 1920; Огородников В.И. Очерки истории Сибири до XIX столетия Ч. II. Завоевание русскими Сибири. – Владивосток, 1924.

² Бахрушин С.В. Сибирские служилые татары в XVII в // Научные труды. – М., 1955. Т. III. Ч. 2. – С. 153-157; Очерки по истории колонизации Сибири в XVI-XVII вв.; Ясак в Сибири в XVII в. Там же. Т. III. Ч. 1. – С. 58-84; Его же. Из истории порабощения народов Сибири русским царизмом // Из истории колониальной политики русского царизма. – М. Гос. изд. по вопросам радио. 1937. – С. 3-16; Его же. Туземные легенды в «Сибирской истории» С. Ремезова // Исторические известия. – М., 1916; Его же. Сибирь и Средняя Азия в XVI – XVII вв. // Научные труды. Т. IV. – М., 1959.

³ Авдеев И.И., Струкова И.П. Тобольские и тюменские татары: (Историко-этнографический очерк) // Журнал «Омская область». – 1937. – № 3. – С. 660-663; Трофимова Т.А. Тобольские и барабинские татары: Антропологический очерк // Труды Института этнографии. Новая серия. – М. – Л., 1947. Т. 1. – С. 94-215.

⁴ Бояршинова З.Я. Западная Сибирь накануне присоединения к России. Сельскохозяйственное освоение Западной Сибири русскими в феодальную эпоху. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1967; Аполлова Н.Г. Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI – первой половине XIX в. – Москва: Наука, 1976; Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. – М., 1960; Шунков В.И. Очерки истории колонизации Сибири в XVII – начале XVIII вв. – М.,- Л.: Изд-во АН СССР, 1946; Его же. Очерк истории земледелия Сибири. XVII в – М.: Изд-во АН СССР, 1956.

И.Б.Гарифуллин в своих трудах, на основе критического исследования источников, освещает проблемы хозяйственной и духовной жизни сибирских татар. В трудах А.Г.Нестерова, Р.Г.Скрынникова, исследуются вопросы политической истории Сибирского ханства, завоевания татарского государства Западной Сибири Московским государством¹. Значительным вкладом в историографию Сибири является исследование И.А.Андреева, посвященное источниковедению Сибири². На тщательном изучении таможенных книг основаны исследования О.Н. Вилкова, который обратил внимание на проблемы хозяйственно-экономического развития Западной Сибири в XVII в.³

Вопросы древней истории, периода феодализма и капитализма нашли освещение в соответствующих томах пятитомной «Истории Сибири»⁴.

Заслуживают внимания труды М.Г.Сафаргалиева о Золотой Орде, М.И.Ахметзянова о ногайцах, в которых исследуются важные проблемы истории тюрков периода Золотой Орды⁵.

Большое значение в исследовании истории и этнографии сибирских татар играло опубликование обобщающего труда «Народы Сибири», в котором имеется специальный раздел о различных этнографических группах сибирских татар⁶.

Д.М.Исхаков в своих исследованиях утверждает, что все татарские государства середины II тысячелетия как по этническому составу, так и по социально-политическому устройству были тесно связаны между собой⁷. Углубляя исследования социально-демографических процессов, происходивших среди татар различных регионов, он пришел к выводу, что «на этапе национального развития (конец XVII – первые десятилетия XX вв.) в результате этнокультурных и демографических процессов (раннее вхождение в состав Русского государства, близость этнических территорий, миграция волго-уральских татар в Нижнее Поволжье и в Западную Сибирь, языковое и культурно-бытовое сближение на основе этнического смешения) произошла консолидация волго-уральских, астраханских и сибирских татар в единую общность – татарскую нацию».

¹ Гарифуллин И.Б. Зарубежные путешественники и участники научных экспедиций о сибирских татарах. (В помощь изучающим историю Тюменского края). – Тюмень, 1995; Его же. Из истории хозяйственной жизни татарского населения Тюменской области. – Тюмень, 1996; Нестеров А.Г. Государство шейбанидов и тайбугинов в Западной Сибири в XIV – XVII вв.: Автореф. ... дис. канд. ист. наук / Мос. гос. ун-т. – М., 1968; Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. – Новосибирск, 1982.

² Андреев И.А. Очерки по источниковедению Сибири. – Вып. 1. XVII в. – М., – Л., 1960.

³ Вилков О.Н. Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII в. – М., 1967.

⁴ История Сибири. Т. I. – Л., 1968; История Сибири. Т. II. —Л., 1968; История Сибири. Т. III. – Л., 1968.

⁵ Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций. Из опыта образования империй X – XVI вв. – М: Инсан, 1986. – С. 277-526; Ыхмѣтканов М.И. Нугай Урдасы җѣм аныѣ татар этник тарихына млыѣҗѣҗте // Идел. – 1993. – № 12. 62 – 69 б.; Ыхмѣтканов М.И. Татар халкы оешуда нугайларныѣ катнашы // Идел. – 1992. – №3-4. 58-65 б.; Ыхмѣтканов М.И. Нугай Урдасы җѣм аныѣ татар этник тарихына млыѣҗѣҗте // Из истории Золотой Орды. – Казань, 1993. – С. 142-160.

⁶ Народы Сибири. Из серии «Народы мира». – М., – Л., 1956.

⁷ Исхаков Д.М. Проблемы становления и трансформации татарской нации. – Казань: Мастер Лайн, 1997; Его же. От средневековых татар к татарам нового времени. – Казань: Мастер Лайн, 1998; Его же. Сеиды в позднезолотоордынских государствах. – Казань: Изд-во Иман, 1997; Феномен татарского джадидизма: введение к социокультурному осмыслению. Отв. ред. канд. философ. наук Р.М.Мухаметшин. – Казань: Изд-во Иман, 1997; Его же. Идел-Урал буе җѣм Себер татарларыныѣ этник тарихындагы уртаклыктар // Мирас. – 1998. – № 3; Его же. Сеиды в Сибирском ханстве//Сибирские татары. Материалы I Сибирского симпозиума «культурное наследие народов Западной Сибири (14 – 18 декабря 1998 г., г. Тобольск). – Тобольск, 1998. – С. 136-137.

Отдельные сведения и выводы по истории сибирских татар содержатся в трудах Р.Г.Кузеева¹. В сравнительно-историческом исследовании поволжских и сибирских татар представляет интерес сочинение М.Г.Худякова о Казанском ханстве².

С конца 50-х годов появляется значительное количество работ по этнографии сибирских татар и других народов Сибири. Большое значение приобрел коллективный труд «Народы Сибири». В сочинении этнографа С.А.Токарева «Этнография народов СССР» также освещались отдельные проблемы этнографии сибирских татар. Этнографическому исследованию сибирских татар были посвящены труды Н.Ф.Емельянова, В.Г.Карцева, Н.В.Кулешовой, С.Н.Корусенко, З.Д.Титовой, А.П.Уманского, В.В.Храмовой³.

Сложные проблемы истории народов Сибири исследуются в пятитомном коллективном обобщающем труде «История Сибири»⁴.

В монографиях и многочисленных статьях Ф.Т.Валеева анализируются основные этапы формирования сибирских татар, состояние их материальной и духовной культуры к началу XX в.⁵.

Особого внимания заслуживают труды по истории и этнографии сибирских татар и некоторых других тюркоязычных народов Западной Сибири доктора исторических наук, профессора Н.А.Томилова. Им исследованы этнические процессы, протекавшие с конца XVII в. до начала XX столетия. Перечень его трудов, посвященных различным аспектам истории и этнографии сибирских татар значителен⁶. В своих трудах Ф.Т.Валеев и Н.А.Томилов обособляют сибирских татар от единой татарской нации, рассматривают их как самостоятельный этнос⁷.

В 70-80-е годы значительное количество статей об орнаменте, промыслах сибирских татар опубликовал В.Б.Богомоллов. Автор показал общетюркскую основу и характерные местные особенности их хозяйства и прикладного искусства⁸.

¹ Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа – М., 1974.

² Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. – Казань, 1923.

³ Народы Сибири. Из серии «Народы мира». – М., – Л., 1956; Н.Ф.Емельянов Н.Ф. Население Среднего Приобья в феодальную эпоху: (состав, занятия и повинности). – Томск, 1980; Кулешова Н.В. Материалы к изучению современного этнического состава барабинских татар // Проблемы этнографии и социологии культуры. – Омск, 1988; Титова З.Д. Барабинские татары: (историко-этнографический очерк). // Из истории Сибири. – Вып. 19 – Томск, 1976. – С. 5-14; Уманский А.П. Телеуты и сибирские татары в XVII в // Уч. зап. Барнаульского гос. пед. ин-та. Т. 18. – Барнаул, 1972., – С. 103-143; Храмова В.В. Заболотные татары // Изв. Всесоюз. геогр. об-ва. Т. 82. – Вып. 2. – М., 1950. – С. 174-183; Ее же. Западносибирские татары // Народы Сибири. – М., – Л., 1956. – С. 473-491.

⁴ История Сибири с древнейших времен до наших дней. Т. I. Древняя Сибирь. – М., 1968; История Сибири. Т. II. Сибирь в составе феодальной России. – М., 1968; История Сибири. Т. III. Сибирь в эпоху капитализма. – М., 1968.

⁵ Валеев Ф.Т. Западносибирские татары во второй половине XIX – начале XX вв. Историко-этнографические очерки. – Казань, 1980; Его же. Сибирские татары: культура и быт. – Казань, 1992.

⁶ Томилов Н.А. Современные этнические процессы среди сибирских татар – Томск, 1978; Его же. Этнография тюрко-язычного населения Томского Приобья (Хозяйство и материальная культура) – Томск, 1980; Его же. Тюркоязычное население Западносибирской равнины в конце XVI – в первой четверти XIX вв. – Томск, 1981; Его же. Проблемы реконструкции этнической истории населения на юге Западной Сибири. – Омск, 1987; Его же. Этническая история тюрко-язычного населения Западно-Сибирской равнины в конце XVI – начале XX в. – Новосибирск, 1992.

⁷ Валиев Ф.Т., Томилов Н.А. Татары Западной Сибири. История и культура. Культура народов России. Т. II. – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1996.

⁸ Богомоллов В.Б. Современный орнамент сибирских татар // Социально – культурные процессы в Советской Сибири; Тез. докладов по проблемам современного искусства и народного творчества. – Омск, 1985. – С. 16-20.

В создании научной истории народа важное значение имеет исследование его фольклора. Исследование фольклора сибирских татар было возобновлено в 1939 г. научными сотрудниками отдела фольклора Татарского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (ИЯЛИ). Она продолжалась и в послевоенные годы. Собранные учеными ИЯЛИ сказки, дастаны¹, баиты², предания, песни, пословицы и поговорки и произведения других жанров устного народного творчества сибирских татар нашли свое достойное отражение в 14-томном издании произведений татарского народного творчества. Большое научное значение имеет исторический дастан об Идегее, уникальными вариантами которого до сих пор остаются три варианта этого эпоса, записанные в барабинских степях и близ Тобольска, а также в ауле Олы тау у курдакских татар близ Усть-Ишима около полутора веков тому назад³.

Исследованию фольклора сибирских татар посвятили свои труды Ф.В.Ахметова, Х.Гатина, Л.Ш.Залялетдинов, Х.Х.Ярми, Ф.И.Урманчеев⁴.

Труды лингвистов являются важным подспорьем для историков, особенно исследования проблем происхождения, этногенеза народов. Крупным исследователем языка сибирских татар Д.Г.Тумашевой проведено монографическое изучение диалектов⁵.

Значительный вклад в историко-лингвистическое исследование сибирских татар, проживающих в Тюменской области, внесла доктор филологических наук Х.Ч.Алишина. Полученные ее результаты по изучению фонетики, морфологии, лексики диалектов сибирских татар обобщены и опубликованы в монографии «Тоболо-иртышский диалект языка сибирских татар». Результатом ее дальнейших исследований, вытекающих из необходимости ответить на ряд вопросов о происхождении сибирских татар, явилась докторская диссертация «Ономастикон сибирских татар»⁶. В результате своих исследований Х.Ч.Алишина делает вывод, что территория юга Тюменской области давно и прочно освоена тюрками. Нижней хронологической границей оседания здесь тюркских племен она считает XI в. Этническая принадлежность тюрков очевидна – это кыпчаки, чьей «колыбелью», по образному выражению В.В.Бартольда, является Иртыш. Нижнюю хронологическую границу заселения региона Нижнего Приоболья кыпчаками-йемеками (кимаками) Х.Ч.Алишина определяет также XI в.

М.А.Абдрахманов, Г.Х.Ахатов, Н.Н.Баскаков, Г.М.Гарипов, Л.В.Дмитриева, А.П. Дульзон, М.З.Закиев, Л.Ш.Залялетдинов, Д.Б.Рамазанова провели исследования по проблемам происхождения тюркских языков, диалектов татарского языка, взаимосвязи тюркских языков. Они показали общие корни, родство и близость языка сибирских и поволжско-приуральских татар. Г.Х.Ахатов, Л.Залялетдинов, М.З.Закиев и другие исследователи рассматривают язык сибирских татар восточным диалектом татарского языка⁷. С.М.Исхакова считает язык сибирских

¹ Дастан – эпическое произведение устного и письменного народного творчества татар в крупном объеме и повествующее о значительных событиях в жизни народа.

² Баит – лиро-эпический жанр татарского фольклора в устной и письменной форме с мелодией и без нее.

³ Ахметова-Урманче Ф.В. О сибирско-татарских вариантах дастана «Идегей» // Сибирские татары: Материалы I-Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов западной Сибири (14 – 18 декабря 1998 г., г. Тобольск). – Тобольск, 1998. – С. 122.

⁴ Ахметова Ф.В. Эпические параллели якутской «Эллейады» и татарских дастанов // Этногенез и этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий. – Омск, 1979. С. 168-171; Урманчеев Ф.И. Героический эпос татарского народа. – Казань, 1984;

⁵ Тумашева Д.Г. Диалекты сибирских татар. – Казань, 1977. – С. 241; Ее же. Клыбатыш Себер татарлары теле. – Казань 1961; Ее же. Словарь диалектов сибирских татар. – Казань: изд. Казанского ун-та. 1992.

⁶ Алишина Х.Ч. Тоболо-иртышский диалект языка сибирских татар. – Казань, 1994; Ее же. Ономастикон сибирских татар (на материале Тюменской области). Ч. I. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 1999.; Ч. II. Приложения. – Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 1999.

⁷ Абдрахманов М.А. К вопросу о закономерностях языкового смешения. (На материале тюркского говора дер. Эушта Томского района): Дис. ... канд. фил. наук. – Томск, 1960;

татар самостоятельным языком¹. В.Х.Хаков в своем исследовании делает вывод о фонетической и лексической близости языка орхонских памятников к современному татарскому².

В исследовании истории сибирских татар определенное значение имеют труды ученых о русском населении Сибири. Исследователи истории русского населения Сибири Е.А.Ащепков, Н.Ф.Емельянов, А.Д.Колесникова, А.Н.Копылов и др. занимались исследованием проблем заселения Сибири русскими. Они освещали проблемы ее хозяйственного освоения, развития земледелия русского населения, его ремесел, духовной культуры, вопросы совместной жизни и взаимоотношения с народами Сибири³.

В постсоветский период эти исследования продолжались, и итоги их работы отражались в публикациях. Среди них можно назвать совместный труд Ф.Т.Валеева и Н.А.Томилова Татары Западной Сибири: история и культура⁴. Отдельные проблемы истории татар Тюменской области исследованы в сочинении И.Гарифуллина «Очерки истории татарского населения Тюменской области»⁵. Исследованию сельской общины сибирских татар посвящена монография Г.Бакиевой⁶. Значительный научный интерес представляет сборник статей ученых Института истории АНТ, в котором исследуются различные аспекты этнической истории сибирских татар⁷. Малоизученным проблемам посвящены статьи М.Г.Вольхиной, опубликованные в разных выпусках Тюменского областного краеведческого музея⁸. Народным медицинским знаниям посвящена кандидатская диссертация Л.М.Кадыровой⁹. В 2002 г. опубликована книга автора

Айдаров Г. Язык орхонских памятников древнетюркской письменности VIII в. – Алма-Ата, 1971; Ахатов Г.Х. Диалект западно-сибирских татар. – Уфа, 1963; Ахатов Г.Х. Татарская диалектология. – Уфа, 1977; Баскаков Н.Н. Введение в изучение тюркских языков. – М., 1966; Баскаков Н.Н. Тюркские языки. – М., 1960; Дмитриева Л.В. Язык татар Западной Сибири.: барабинцев и тобольских татар: Автореф. дис.... канд. фил. наук. – Л., 1951; Дульзон А.П. Диалекты татар – аборигенов Томи // Уч. зап. Томского гос. пед. института. Т. XV. – Томск, 1956. – С. 297-379; Закиев М.З. Татары: проблемы истории и языка. – Казань, 1995; Закиев М.З. Тьрки татар этногенезы. – Казань – Москва, 1998; Кѣлѣй Л. Татар диалектологиясе. – Казань, 1947; Мухаммадиев А.Г. Туранская письменность // Проблемы лингвоэтноистории татарского народа. – Казань, 1995. – С. 36-83; Рамазанова Д.Б. К истории формирования говора пермских татар. – Казань, 1996.

¹ Исхакова С.М. К вопросу о взаимоотношении языка татар – аборигенов Сибири и казанских татар // Из истории Сибири. – Томск, 1975. – С. 220-222.

² Хаков В.Х. Очерки по истории татарского литературного языка. (На тат. яз.) – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1965.

³ Ащепков Е.А. Русское народное зодчество в Западной Сибири. – М., 1950; Емельянов Н.Ф. Заселение и земледельческое освоение русскими Среднего Приобья в XVII – первой четверти XVIII вв.: Автореф. дис... канд ист. наук. – Томск, 1972; Его же Население Среднего Приобья в феодальную эпоху (Состав, занятия, повинности). – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1980. Колесникова А.Д. Русское население Западной Сибири в XVIII-начале XIX вв. – Омск, 1973; Копылов А.Н. Культура русского населения Сибири в XVII-XVIII вв. – Новосибирск, 1968.

⁴ Валеев Ф.Т., Томилов Н.А. Татары Западной Сибири: история и культура. –Новосибирск: Наука. Сибирская изд. фирма РАН, 1996.

⁵ Гарифуллин И. Очерки истории татар Тюменской области. – Тюмень, 2000.

⁶ Бакиева Г.Т. Сельская община тоболо-иртышских татар (XVIII —начало XX в.) – Тюмень-Москва, 2003.

⁷ Сибирские татары. – Казань, 2002.

⁸ Вольхина М.Г.Из истории татарского просвещения в Сибири // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея. 1993. – Новосибирск: Наука. Сибирское предприятие РАН, 1997. – С. 109-123; Ее же. Традиционная материальная культура казанских татар-переселенцев в Сибири. (По материалам этнографической экспедиции 1993 в Нижнетавдинский район // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея. 1996. – Тюмень, 1998. – С. 120-128.

⁹ Кадырова Л.М. Народные медицинские знания сибирских татар Омского Прииртышья: Автореф. дис. ...канд ист наук. – М., 2004.

данной диссертации « История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX в.)»¹. Большое значение в исследовании сибирских татар имело издание коллективного труда историков, антропологов, археологов, лингвистов «Татары», в которой представлены материалы по истории, демографии, антропологии и диалектологии, о быте, хозяйстве и духовной культуре татарского народа, в том числе сибирских татар².

Как показывает историографический обзор, в советский период вплоть до шестидесятых годов XX в. особого прогресса в исследовании сибирских татар не было. Начиная с шестидесятых годов, к изучению сибирских татар включились ученые Томска, Омска, Казани. Появились научные труды, как результаты исследований археологов, этнографов, лингвистов, фольклористов и других обществоведов.

Подводя итог обзору научной литературы, отметим, что, несмотря на то, что в ней освещены в различной степени многие аспекты исследуемой темы, до сих пор отсутствуют обобщающие исследования, в которых были бы выявлены специфические черты этногенеза, демографии, хозяйственной и культурной жизни сибирских татар в составе Российского государства.

Учитывая и опираясь на результаты исследований своих предшественников и современных исследователей, автор основное внимание уделял менее изученным проблемам.

Вторая глава «Сибирские татары до вхождения Сибири в состав Русского государства» состоит из двух параграфов. **В первом параграфе «Заселение Западной Сибири тюрками. Первые татарские государства Западной Сибири»** дана природно-географическая характеристика Западной Сибири. Западносибирская лесостепь до наших дней сохранила тысячи городищ, селищ и курганов, оставленных древними людьми. Особенно их много по рекам Тавде, Пышме, Тоболу, Иртышу. Вся современная Томская область и Барабинская степь также усеяны курганами. Около 90 памятников Приоболья оставлены представителями саргатской культуры, существовавшей с VI – V вв. до н.э. по IV – V вв. н.э. Хозяйство саргатцев было комплексным, но его основу составляло скотоводство.

Население лесостепи в период саргатской культуры было много компонентным, в его составе, как показывают археологические материалы, возможно, были и тюркские племена.

Таким образом, тюрки в Западной Сибири жили задолго до нашей эры и миграция тюрков сюда продолжался в хуннский и древнетюркский периоды. Можно предполагать что формирование сибирских татар началось в VI – VII вв. в связи с усилением переселения тюрков с Алтая и Центральных районов Казахстана в лесостепи Западной Сибири.

В этом же параграфе далее рассказывается о проживавших или мигрировавших в Западную Сибирь тюркских племенах: савирах, аринах, алчынах, аргынах, древних татарских племенах, кимаках, кыпчаках, бухарцах, поволжско-приуральских татарах. Уже в начале II тысячелетия созрели условия для создания их государственности – разложился патриархально – родовой строй, появились феодалы и « черные люди».

В конце XI – в начале XII в. на реке Ишим образовалось государство предков сибирских татар – Ишимское ханство, ставка его правителя была расположена в городе Кызыл Тура. По источникам известно название 16 ханов этого государства. В 20 – е годы XIII в. Как продолжение развития Ишимского ханства, образовалось Тюменское ханство. По татарским преданиям и сведениям сибирских летописей основателем Тюменского ханства был Тайбуга. Правителями Тюменского, за исключением шибанида Ибака, правившего в 1480 –1495 гг., были представители местной тайбугинской династии. Шибаниды, правившие в соседней Синей Орде, стремились овладеть троном Тюменского ханства. В 1495 г. шибанид Ибак (Ибрагим), убив тюменского хана тайбугина Мара, с помощью ногайских мурз захватил тюменский престол и

¹ Файзрахманов Г.Л. История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX в.). – Казань, 2002.

² Татары. – М.: Наука, 2001.

стал его ханом. При правлении Ибака Тюменское ханство вышло на международную арену, установило дипломатические отношения с Великим Московским княжеством.

Во втором параграфе второй главы «Сибирское ханство и завоевание его Российским государством» рассказывается, что тайбугины, потерявшие власть в Тюменском ханстве, не согласились своим поражением. Тайбугин Мамет (Мухаммед) в 1495 г., убив Ибака, занял тюменский престол, восстановил тайбугинскую династию. Он, опасаясь поражения от шибанидов, перенес свою ставку в старинный городок Искер (Кашлык). Так образовалось Сибирское ханство.

В 1563 г. престол Сибирского ханства захватил шибанид Кучум, он значительно укрепил государство, прекратил платить Московскому правительству дань, которую начали платить его предшественники – правители тайбугины Бекбулат и Едигер, правившие одновременно.

Даются сведения о территории и населении Сибирского ханства. Хозяйство сибирского ханства было сложным. Основным занятием населения было скотоводство. Татары, расположенные по рекам Пышме, Туре, Тоболу и Иртышу на небольших площадях имели пашенное земледелие. Есть сведения о существовании пашенного земледелия у некоторых групп томских татар. Татары всех групп занимались традиционными отраслями хозяйства: охотой, рыболовством, сбором дикорастущих плодов, ягод, орехов и съедобных растений.

Татарское государство Западной Сибири имело полувоенный характер. Государство было разделено на улусы, во главе которых стояли местные феодалы: беи, мурзы, тарханы, есаулы. Основное население – «черные люди» платили хану ясак пушниной, продуктами охоты, рыболовства и др.

Завоевание Казанского ханства открыло путь Московскому государству для продвижения в Сибирь. Царь Иван IV на землях владык северных владений промышленников Строгановых создает военную базу для завоевания Сибирского ханства. Строгановы на помощь для завоевания Сибирского ханства приглашают казаков, промышленяющих разбоями на Волге во главе с атаманом Ермаком. После тщательной подготовки отряд Ермака Строгановыми отправляется 1-сентября 1582 г. (по Г.Ф. Миллеру 1579 г., по М.С.Соловьеву 1581 г.) в поход против сибирского ханства. Казаки плыли на стругах по рекам Чусовой, волоком переходили Урал, дальше плыли по притокам Туры и по Туре и Тоболу, воюя с татарами. 25 октября 1582 г. на Потчевашском мысу состоялось решительное сражение между войсками Кучума и отрядом Ермака. Кучум потерпел поражение от вооруженного огнестрельным оружием отряда Ермака и оставил 26 октября столицу г. Искер.

Но Кучум продолжал борьбу и окончательно был поражен на Оби 20 августа 1598 г. После Кучума борьбу за восстановление татарского государства в течение 70 лет продолжали сыновья и внуки Кучума.

Ермак погиб на реке Вагай в ночь с 5 на 6 августа 1585 г. Русское государство захват и колонизацию Сибири сопровождало со строительством городов и острогов.

Завоевание Сибирского ханства открыло Русскому государству путь для дальнейших завоеваний в Сибири. В этом разделе указаны причины падения Сибирского ханства.

Третья глава «Расселение сибирских татар. Колонизация Сибири» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Расселение сибирских татар», охарактеризованы этнографические группы сибирских татар, их расселение, демографические процессы, происходившие в них в составе Российского государства. В исследуемый период сибирские татары состояли из нижеследующих групп.

1. Тоболо-иртышские татары и их подгруппы: тюменские, тобольские, ясколбинские или заболотные, курдакско-саргатские и тарские. Они занимали территорию бассейнов рек Туры, Тобола, Пышмы, Иртыша и Ишима.

2. Барабинские татары.

3. Томские татары и их подгруппы: чатские татары, эуштинцы и калмаки.

4. Чулымские татары.

5. Обские татары.

Тоболо-иртышские татары, наряду с туринскими, были потомками древнейшего тюркского населения Западной Сибири. Тобольские татары в основном были сосредоточены в южной части Тобольского округа, бывшего центра Сибирского ханства. Тюменские татары проживали южнее.

Наиболее обособленной группой были заболотные татары, иное обозначение по названию волости – **эскалбинские** или **ясколбинские** татары. Они населяли большой болотный и урманный край, расположенный в 65 км к западу от Тобольска, по рекам Лайме, Носке, Иземети, а также по берегам озер. Эта группа была изолирована от остальных территорий озерами, болотами, непроходимыми лесами. Самостоятельную группу в составе тоболо-иртышских татар составляли **курдакско-саргатские татары**, проживавшие южнее иштяко-токузских татар, по Иртышу, его притокам и близлежащим озерам. Курдакско-сардакских татар исследователи делят на две подгруппы: На Среднем Прииртышье, от устья реки Оши до устья Оми, жили тарские татары, представляющие подгруппу тоболо-иртышских татар. Часть их проживала в бассейне Тары, Уя и Оми и Ишима. Все татары этой группы были оседлыми, их хозяйство и культура мало чем отличались от таковых у тюменских и тобольских татар.

На огромных просторах Барабинской степи, расположенной между Иртышем и Обью, жили **барабинские татары**. В XVI – начале XVII вв. существовало более 10 племенных и родовых подразделений барабинских татар. В XVII – XVIII вв. среди них выделялись барабино-чановские, любейско-тунусские и теренино-чойские, но в XIX в. у барабинцев исчезло представление о делении их на группы и племена.

Томские татары (эуштинцы) в конце XVI в. и в XVII в. занимали территорию бассейна Томи. Их князь Тоян принял русское подданство, а князья Басандай и Евага не желали признавать русскую власть, объединяя и поднимая местные народы на борьбу против закабаления. Археологические, лингвистические и другие источники свидетельствуют о том, что томские татары – одна из наиболее древних групп татар, истоки которых восходят к сибирским тюркским курганам периода до нашей эры. В XVII в. томские татары жили в 12 волостях, в 8 волостях – оседлые и в 4 волостях – кочевые.

Самостоятельной подгруппой томских татар были чатские татары. Субэтнической группой томских татар являются татары-калмаки, проживающие в настоящее время в Юргинском районе Кемеровской области. В XVIII в. несколько калмацких семей переселились с реки Искитим в поисках привольных пастбищ на правый берег Томи.

Северо-восточную часть Западно-Сибирской равнины занимало древнее коренное население, известное под названием **чулымские татары**. Они называли себя «пестын кижй», или «татар кижй», в прошлом их называли и мелецкими татарами. Район расселения чулымских татар уже в конце XVI в. вошел в состав Русского государства, и его население с этого времени было обложено ясаком. О жизни этой группы татар того времени мы располагаем лишь отрывочными сведениями.

Крайне скудны сведения об **обских татарах**. Они проживали на Оби севернее и южнее устья р. Томи. В документах XVII – XVIII вв. обские татары зафиксированы в волостях Большой и Малой Шегарских, Темирчинской, Большой и Малой Правской и некоторых других. Известно лишь, что их «наречие... было татарское и относилось к старым эуштинскому и тегильдеевскому наречиям». По религии они были тенгрианцами.

Несмотря на наличие различных этнографических групп, сибирские татары считали себя единым народом, с единым языком. Центральной, объединяющей группой сибирских татар были тюменские и тоболо-иртышские татары.

Второй параграф третьей главы называется «**Колонизация Сибири**», в которой исследуются различные аспекты колонизации Сибири и управления завоеванной территорией. Москва решила путем строительства городов и острогов и закрепиться на крупных реках. В 90-е годы XVI в. русские захватили большую часть Обь-иртышской речной области, к 60-м годам

XVII в. на огромной территории выросли русские города: Верхотурье, Лозьвинский городок, Туринск, Тюмень, Пелым, Тара, Тобольск, Березов, Сургут, Нарым, Кетск. На берегу реки Таз вырос город Мангазея, на юге – Кузнецк. В 1619 г. русские военные отряды были уже на Енисее, где построили г. Енисейск, в 1632 г. в стране якутов-саха возник город Якутск, откуда русские достигли берегов Охотского моря.

Главной целью Российского государства в Сибири была добыча пушнины, которую правительство добывало через ясак с местного населения и русских купцов. В скором времени перед правительством предстала другая серьезная проблема – снабжение правительственных отрядов и переселенцев продовольствием, прежде всего хлебом. Для ее решения правительству пришлось провести ряд организационных мероприятий.

Колонизация Сибири сопровождалась захватом земель коренного населения не только под пашню и пастбища для переселенцев, но и постройки городов и острогов. В первую очередь переселенцы-русские занимали земли по рекам Западной Сибири, особенно места проживания сибирских татар. Это привело к притеснению татарского населения, захвату пришельцами их пашни сенокосных, рыболовных и охотничьих угодий. Их число уже к концу XVII в. было равно числу коренных обитателей этих земель, чаще и переваливало их. В 1795 г. в Тобольской губернии было 194000, в Томской – 140000 крестьян.

С XVI в. царское правительство начало ссылку преступников в Сибирь. В 1898 г. в Сибири количество ссыльных достигло 310000 человек.

В этом параграфе также освещается система управления Сибири. **Четвертая глава «Социальное положение сибирских татар в составе Российского государства» состоит из двух параграфов.**

В первом параграфе «Этносословные группы татарского населения Западной Сибири» рассказывается, что татарское население Западной Сибири было разделено на сословия: сибирские служилые татары, сибирские ясачные татары, западносибирские бухарцы, поволжско-приуральские татары с соответствующим социальным статусом, правами и обязанностями. Кроме того, поволжско-приуральских татар, переселившихся в Западную Сибирь в XVII в., российские власти причисляли к сословию захребетных татар, а переселенцев XVIII в. – к сословию оброчных чувальщиков. Захребетные татары и оброчные чувальщики в XIX в. постепенно влились в состав сибирских ясачных татар. Татары-переселенцы второй половины – начала XX в., получившие землю, причислялись к сословию татар-крестьян. Их статус почти не отличался от статуса русских крестьян.

В сословие сибирских служилых татар были наверхстаны бывшие татарские феодалы. Они были приписаны к сибирско-татарскому полку, преобразованному в 1849 г. Тобольский конный полк. Служилые татары обычно исполняли поручения, связанные с конной службой. Использовались не только как военные специалисты, но и как рабочая сила. Служилые имели ряд привилегий: были освобождены от ясака и других повинностей, не отдавали детей в рекруты, получали денежное, хлебное и соляное жалованье. Им сохраняли вотчинные права на земельные угодья.

Основная масса сибирских татар – «черные люди» были наверхстаны в сословие ясачных татар. Ясачными людьми считались мужчины от 18 до 50 лет, а позднее – от 16 до 60 лет. Ясак в Сибири взимался в основном пушниной в среднем по 7 – 10 штук от каждого ясачного. Взимался ясак местами хлебом, скотом, рыбой, изделиями из железа и т.д. Ясак был тяжелым бременем, у ясачных накапливались недоимки. Сбор ясака сопровождался со многими злоупотреблениями со стороны воевод и чиновников – сборщиков ясака.

Сословие бухарцев образовалось в XVII в. Так называли приехавших в основном из Средней Азии торговцев и промышленников – таджиков, узбеков, уйгуров, каракалпаков и казахов. Они были приглашены Российским правительством для ведения торговли и развития ремесел, для них в XVII в. были установлены значительные льготы и привилегии, которые с начала XVIII в. ликвидировались. Бухарцы в XVII и XVIII вв. были самым образованным сословием в Западной

Сибири и внесли большой вклад в укрепление ислама развитии грамотности среди сибирских татар.

Западносибирские бухарцы к началу XX в. потеряли свой язык, этнографические отличия и ассимилировались с сибирскими татарами, оставив свой след в этногенезе сибирских татар. Поволжско-приуральские татары оказали значительное влияние на хозяйство и духовную культуру сибирских татар, на ассимиляционные процессы. Сибирские татары участвовали в образовании татарской нации.

Во втором параграфе «Социальные выступления сибирских татар» рассказывается о причинах и ходе социальных выступлений татарского населения и других коренных народов Сибири.

В XVII в. сибирские татары и другие народы Сибири не раз поднимали восстания за независимость. Грабежи при сборе ясака, взятие в плен и обращение в рабство, отбирание «ребят, женок и девок» местного населения и превращение их в собственность, деспотизм и разгул воевод, притеснения монастырей, церкви и изъятие угодий вызвали резкий протест со стороны татар, хантов, манси и других коренных народов Сибири.

Неразрешенность аграрного вопроса в Tobольской и Томской губерниях, как и во всей Сибири в целом, обостряла классовую борьбу крестьянства, особенно в период первой русской революции. Крестьянское движение в Западной Сибири было объективно обусловлено проведением столыпинской аграрной реформы и землеустройством. Наибольший рост крестьянского движения в Tobольской и Томской губерниях приходится на период 1907 – 1914 гг. Наравне с русскими крестьянами в выступлениях участвовали и ясачные татары, татары-крестьяне, о выступлениях татарского населения Западной Сибири имеются лишь отрывочные сведения.

Кроме того, на сибирских татар сильное влияние оказал подъем национально-освободительной антиколониальной борьбы татар Поволжья и Приуралья. Сибирские татары активно участвовали во всероссийской общественно-политической борьбе татар, их представители обсуждали вопросы будущего татарской нации во всех Всероссийских мусульманских съездах.

Национально-освободительное движение сибирских татар проходило под лозунгом национального самоуправления и просвещения на родном языке, разрешения строительства мечетей без какого-либо ограничения, ограждения земельных угодий от их изъятия в колониальный фонд, или захвата в фонд императорского кабинета. Эти вопросы обсуждались на съездах, собраниях мусульман России и в печати. Татарским национальным организациям по своей программе ближе была кадетская партия. Сибирские татары высказались за культурно-национальную автономию.

Весной и в начале лета 1917 г. во всех татарских волостях Томской и Tobольской губерний были образованы советы крестьянских депутатов. В середине 1917 г., согласно Положению Временного правительства о местных продовольственных органах, во всех волостях, в т.ч. и татарских, были образованы продовольственные комитеты (волпродкомы). Во всех татарских волостях проходили сельские и волостные сходы крестьян и ясачных татар по земельному вопросу.

Пятая глава «Хозяйственная жизнь сибирских татар» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Земледелие и скотоводство» отмечается, что в период присоединения Сибирского ханства к Российскому государству пашенным земледелием занимались татары, проживающие по Туре, Тавде, Tobолу. Источники сообщают о существовании пашенного земледелия у томских татар. Постепенно пашенным земледелием стали заниматься почти все группы татар, кроме заболотных. К началу XX в. оно стало у многих групп ведущей отраслью. На развитие земледелия сибирских татар определенное прогрессивное влияние оказали русские крестьяне и приезжие поволжско-приуральские татары, особенно на подбор культур. На заре русского земледелия Западной Сибири русские крестьяне использовали

татарский опыт переложного земледелия, а сибирские татары переняли от русских крестьян трехпольную систему земледелия. К началу XX в. татары всех групп, кроме заболотных и северных барабинцев, обеспечили себя собственным хлебом. Некоторые татарские хозяйства стали производить товарный хлеб и продавать на рынках. Урожайность татарского земледелия была почти идентична с урожайностью хлебных полей русских крестьян. Расширилась структура хлебных культур. Хлеб стал основным продуктом питания татарских семей всех групп.

Скотоводство является одним из традиционных занятий сибирских татар. Оставаясь одним из важнейших источников существования семьи, к началу XX в. скотоводство у многих групп сибирских татар по своему значению занимало второе место после земледелия. Тоболо-иртышские и томские татары занимались оседлым и полuosедлым скотоводством, разводили крупный рогатый скот, лошадей, в меньшей степени – овец. Барабинцы были кочевниками и разводили лошадей и овец. Одной из главных отраслей скотоводства сибирских татар было коневодство. К концу исследуемого периода скотоводство в части хозяйств сибирских татар, хотя и в небольших размерах, стало давать товарную продукцию.

Во **втором параграфе** под названием «**Промыслово-торговая деятельность и быт сибирских татар**» рассматриваются традиционные неземледельческие отрасли хозяйства сибирских татар: охота, рыболовство, сбор дикорастущих ягод, плодов, растений, кустарные промыслы и др. В связи с интенсификацией использования земельных, лесных угодий значение традиционных отраслей падало, они стали во многих регионах проживания сибирских татар подсобными занятиями. В Тобольской губернии исключение составляли заболотные татары, звероловство в их хозяйстве занимало по значению второе место, уступая рыболовству. Сохранило свое значение, хотя и в меньшей степени, охота у чулымских татар, чему способствовали более отделенные дикие леса бассейна реки Чулым. В первой четверти XX в. у северных барабинцев сохранились более архаичные способы хозяйствования и быта.

Древними ремеслами сибирских татар были прядение, ткачество, особенно большое развитие получило изготовление изделий из бересты и дерева. Выделка кожи и изготовление из нее сапог, ичигов, галош и конской упряжки было древним занятием сибирских татар. В пореформенный период в татарской деревне кустарные промыслы получили дальнейшее развитие. В лесных районах был развит лесной промысел. Многие татары занимались извозом.

В параграфе описаны результаты исследования жилищ, поселений, одежды, пищи, быта сибирских татар.

Принятый в 1822 г. «Устав об управлении инородцев» юридически оформил политику самодержавия в период капитализма по отношению к татарам и другим народам Сибири.

Буржуазные реформы второй половины XIX в. имели специфические последствия в Сибири. Проникновение капитализма в сибирскую русскую деревню вызвало развитие товарно-рыночных отношений и ускорение процесса расслоения крестьянства. Освобождение крестьян Европейской России от крепостного гнета помещиков увеличило поток переселенцев в Сибирь. Вторая половина XIX в. представляет собой период истории сибирских татар, связанный с проникновением капиталистических отношений в сибирскую татарскую деревню и в то же время заметным сохранением патриархальных отношений в ней. Экономическое положение сибирских татар начало меняться на грани XIX – XX вв. в связи с развитием товарно-денежных отношений. Огромное значение для Западной Сибири имели открытие в 1895 г. железной дороги Екатеринбург – Тюмень, вступление в строй в 1896 г. участка Транссибирской железнодорожной магистрали Челябинск – Курган – Омск. Железные дороги вовлекали экономику края во всероссийский рынок. Г. Тюмень – исторический центр бывшего ханства, стал «воротами» Сибири. Через Тюмень пролегали водные пути по Туре, Тоболу, Иртышу и Оби. С 1844 г. по этим рекам ходили пароходы. А в бассейне именно этих рек проживало основное татарское население.

Среди ввозимых в Сибирь через Тюмень грузов первое место занимали продукты машиностроения, бакалейные товары, мануфактура, посуда и т.п. Из Сибири вывозилось

продовольствие: хлеб, масло, мясные продукты, яйцо, рыба, пушнина, лес. Эти факторы оказали значительное положительное влияние также на экономику татарского населения.

В начале XX в. земледелие и скотоводство сибирских татар значительно прогрессировало, росла товарность их хозяйств. Ощутимо повысился жизненный уровень населения. В два раза сократилось число безлошадных татарских крестьян.

В XVIII в. складывается торговое сословие сибирских татар, татарские купцы продавали в Сибири, Казани, Китае, Монголии, Средней Азии и Казахстане. В начале XX в. крупными центрами торговли кожей, продуктами скотоводства были юрты Ембаево, Тураево, Чикча, Большие Акияры. В начале XX в. в каждой татарской деревне, не выезжая в город, можно было купить нужный товар. Проникновение капиталистических отношений в сибирскую татарскую деревню ускорило социальное расслоение.

Шестая глава называется «**Культура сибирских татар**» и состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «**Традиционная культура сибирских татар**» отмечается, что в ходе завоевательных войн они несли не только материальные но и огромные духовные потери. Важное значение в этих условиях имело сохранение и развитие накопленного веками культурного наследия народа. Свою жизнь сибирские татары стремились украсить устным народным творчеством, изобразительным искусством, вышивками, архитектурными деталями, песней, музыкой, танцами. Как прежде, в народном творчестве сибирских татар сочетались два начала – тюркское и мусульманское.

Богатое народное творчество сибирских татар, особенно исторические рассказы привлекали внимание русских, они были широко использованы составителями сибирских летописей. Фольклор сибирских татар привлекал внимание Г.Ф.Миллера, И.Э.Фишера. Работу сбора и исследования образцов народной литературы сибирских татар возобновил во второй половине XIX в. в более широких масштабах академик В.В.Радлов, продолжая начатую Л.М.Кастреном работу. В.В.Радлов собрал и опубликовал огромный лингвистический и исторический материал, посвященный народному творчеству сибирских татар. Его работу продолжил Н.Ф.Катанов.

В этом разделе освещаются и другие аспекты традиционной народной культуры сибирских татар.

Второй параграф посвящен **религиозной жизни** сибирских татар. Автором исследуются различные аспекты древней религии предков сибирских татар – тенгрианства.

Согласно двум рукописям, написанным Саад Ваккасом, сыном Реджаба Аллакулова, и Кашшафом Абу Сеидовым, хранящемся в библиотеке Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника, ислам в Западной Сибири был внедрен в 797 г. по хиджре (27 окт. 1394 г. – 15 окт. 1395 г. по христианскому летосчислению). Речь в рукописях идет о том, что во время правления Мухаммеда Шейбани в Бухарском ханстве был организован военный поход в Западную Сибирь с участием бухарских и ургенческих духовных сановников в целях распространения ислама среди предков сибирских татар.

В результате этих событий в Западной Сибири утвердился ислам. Следующая волна внедрения ислама в Западной Сибири произошла при хане Кучуме уже не насильственным, а мирным, просветительским путем. Приятие ислама было поворотным событием в жизни сибирских татар. Оно открыло путь к исламской цивилизации, ислам сыграл большую роль в укреплении государства сибирских татар, содействовал избавлению сибирских татар от отжившей тенгрианской религии.

В этом же разделе исследуются проблемы развития и укрепления ислама среди сибирских татар, освещены действия и меры русской православной церкви, направленные на насильственную христианизацию сибирских татар, на искоренение ислама из Сибири. На основе большого источникового материала делается вывод о тщетности и провале мер и действий православных деятелей по крещению сибирских татар, об эволюции политики Российского государства по отношению к мусульманам Сибири.

В третьем параграфе «Литература, наука, просвещение» исследуется развитие разных жанров письменной литературы сибирских татар, отдельные образцы которой вошли в золотой фонд татарской литературы. Среди борцов за национальные и религиозные права сибирских и поволжско-приуральских татар выделился сибирский татарин, уроженец г. Тары Тобольской губернии Рашит Ибрагимов (1857 – 1944).

В XVIII в. среди сибирских татар появились свои писатели и поэты, центром литературной жизни был г. Тобольск. Отдельные произведения сибирских татар в XIX в. печатались в Казани.

Также рассказывается о научном исследовании в начале XIX в. учителем татарского языка Тобольского главного народного училища И. Гигановым языка сибирских татар. В 1804 г. выходит в свет вторая книга И. Гиганова «Словарь российско-татарский». Этот огромный труд И. Гиганова, состоявший из 680 страниц и включавший больше 10 тысяч слов и выражений, был одним из первых в отечественной тюркологии.

Видным представителем сибирско-татарской интеллигенции на рубеже XVIII и XIX вв. был учитель татарского языка В Тобольском главном народном училище Ният Бакый Атнометов (1768 – ?). Родился в деревне Саускан. Был активным общественным деятелем. Он создал ценный труд «Букварь татарского и арабского письма», который был издан в 1802 г. в Петербурге Российской Академией Наук. Это был ценный для своего времени научный труд и учебное пособие для русских для изучения татарского и других тюркских языков. Он сыграл важную роль в изучении русского языка учащимися тюркоязычных народов.

Российское государство не выделяло средств на просвещение татар. Но сибирские татары создали собственную систему образования. Ее экономическую основу составляли пожертвования народа, духовную – ислам и организационную – деревенские муллы и общественные деятели из народа. Уже в XVIII в. у сибирских татар почти в каждой деревне были школы, дающие образование, росло количество медресе, которые давали среднее образование. Ямбаевское, Саусканское медресе были известны в мусульманской среде России. В конце XIX в. в Западной Сибири внедряется более прогрессивная джадидистская система обучения, отвечающая требованиям периода развития капиталистических отношений. Среди татарских купцов и предпринимателей широко развивается благотворительность, направленная на дальнейшее развитие народного образования.

К концу XIX в. среди народов России сибирские татары по уровню грамотности занимали одно из ведущих мест. По данным переписи 1897 г., 25,4% мужчин и 16,8% женщин были грамотными. Сибирские татары по уровню грамотности опередили русских Сибири, у которых грамотой обладали лишь 11,5% мужчин и 4,5% женщин. В Западной Сибири, как и в других регионах России, существовала широко разветвленная система распространения татарской книги и периодической печати.

В Заключении подведены итоги исследования. Сибирские татары прошли длительный и сложный путь этногенеза. Их предками были древние тюрки, проживавшие в Прииртышье и Притоболье задолго до нашей эры, и тюркские племена, которые пришли на Барабу и другие районы Западной Сибири во времена существования Хуннского, а затем Великого тюркского каганатов. С ними смешались тюрки, в частности, кимаки и кыпчаки, пришедшие в Западную Сибирь в IX – XI вв. Все эти факты подтверждают, что сибирские татары были древними автохтонными тюрками Западной Сибири. Антропологи и этнографы находят небольшие следы угров и селькупов в этногенезе сибирских татар. Позже в образовании сибирских татар приняли участие народы Средней Азии, ногайцы и поволжско-приуральские татары.

Развитие производительных сил привело к разложению родового строя и росту феодальных отношений. Как результат этих и ряда других факторов возникло первое государство сибирских татар – Ишимское ханство. Тюменское и Сибирское ханство были преемниками этого первого татарского государства Западной Сибири. Государства сибирских татар были образованы представителями местной тайбугинской династии. Поэтому государственное устройство Тюменского и Сибирского ханств было несколько иным, чем в других, образованных после

распада Золотой Орды татарских ханствах, но имело заложенные в древнетюркских государствах общие тюркские корни.

Феодальная знать состояла из султанов, беков, мурз, тарханов. Масса трудового татарского населения – земледельцы, скотоводы, рыболовы, охотники назывались «черными людьми». Они были обязаны нести военную службу в отряде улусного предводителя, платить ежегодные «подарки» продуктами скотоводства или своего промысла, в основном пушниной.

С древнейших времен существовали торговые и культурные отношения между тюрками Западной Сибири и Поволжья. При хане Ибаке Тюменское ханство вышло на международную арену, оно поддерживало тесные отношения с Казанским ханством и Ногайской Ордой, установило дипломатические отношения с Великим Московским княжеством.

Кульминационным периодом существования татарской государственности Западной Сибири было время правления хана Кучума.

Государственность сибирских татар была ликвидирована завоеванием Сибирского ханства Великим Московским княжеством. Для закрепления завоеванных земель и дальнейшей колонизации Сибири московские правители быстрыми темпами стали строить города и крепости на завоеванных землях. В XVII в. русские переселенцы в основном оседали на татарских землях, занимая их земельные, пастбищные, охотничьи и рыболовные угодья.

Вслед за завоеванием в Сибири создается система управления. Сибирским татарам удалось сохранить в своих юртах и волостях местное самоуправление в лице сельских и волостных общин. Для удобства управления покоренным населением сибирские татары, бухарцы и поволжско-приуральские татары-переселенцы были разделены на несколько сословий. Каждое сословие имело совокупность прав и обязанностей.

Сибирские татары после завоевания их государства оказались в составе огромного многонационального государства. Они были втянуты в русло новой хозяйственной жизни. Экономический прогресс Российского государства был сильнее, чем у Сибирского ханства. В этом сибирские татары имели некоторый прогресс. Они были включены в ареал межэтнических контактов с русским и другими народами, кроме того, они, наряду с поволжско-приуральскими и другими группами татар, оказались в составе единого Российского государства.

Но завоевание Сибирского ханства Российским государством имело немало негативных последствий для сибирских татар. Оно на многие годы задерживало экономическое и духовное развитие сибирских татар, но историческое развитие народа не прерывалось. Народ стойко пережил трудности, связанные с колонизацией, в новых исторических условиях продолжал материальную и духовную жизнь.

В силу сложившихся исторических и демографических условий, сибирские татары состояли из нескольких этнографических групп, но они считали себя единым народом. Их объединяли единый язык, единые обряды и традиции, единый быт и образ жизни, психологический уклад. В материальной и особенно духовной жизни сибирских татар значительную роль играли выходцы из Средней Азии – бухарцы, которые представляли особое торговое сословие. С их караванами приезжали и духовные лица. На рубеже XIX — XX вв. бухарцы в своей хозяйственной и духовной жизни, по языку и другим качествам не отличались от сибирских татар и постепенно слились с ними, оставив светлый след в их истории.

В XVII в. возобновляются и в XVIII в. усиливаются традиционные связи сибирских и поволжско-приуральских татар. Пришлые татары участвовали не только в развитии материальной и духовной культуры сибирских татар, но были активными участниками в их этногенезе. Эти же процессы были причиной трансформации сибирских и пришлых поволжско-приуральских татар. Самые ранние из пришлых татар – захребетники и оброчные чувальщики также влились в ряды сибирских татар. Рост миграции татар из-за Уральских гор в XIX – начале XX вв., также увеличение количества браков между сибирскими и пришлыми татарами привели к усилению интеграционных процессов между ними. Взаимовлияние обеих групп татар было обоюдное, однако влияние поволжско-приуральских татар было сильнее. К началу второго

десятилетия XX в. в материальной и духовной культуре сибирских и пришлых татар было больше сходств, чем различий. В начале XX в. ускорился процесс интеграции сибирских и пришлых поволжско-приуральских татар. Сибирские татары были вовлечены в процесс образования татарской нации, хотя сохранили языковые и некоторые этнографические различия. Имея древние общетюркские корни происхождения, поволжско-приуральские и сибирские татары образовали многокорневой и многокомпонентный татарский этнос. Родиной этого этноса можно назвать необъятные просторы Евразии, включающие и Сибирь и Волго-Уральский регион.

Сибирские татары влились в общее русло борьбы русских крестьян Сибири за экономические права. Наибольшее число выступлений протеста сибирских татар приходится на 1907 – 1914 гг.

Сибирские татары принимали участие в общей борьбе мусульман России за экономические и национальные права. Они боролись за признание родного языка, национальное самоуправление и просвещение.

Несмотря на кажущуюся довольно подробную изученность традиционного хозяйства сибирских татар, в последние годы обнаружились белые пятна и не совсем достоверность отдельных положений в этой области. Обращают на себя внимание безосновательные утверждения во многих трудах об исключительно и однозначном прогрессивном влиянии русских переселенцев почти на все сферы хозяйства сибирских татар и других коренных народов Сибири. Почти совсем игнорируется фактор переселения в среду местного татарского населения поволжско-приуральских татар и их прогрессивного влияния на некоторые способы хозяйствования первых.

В развитии земледелия сибирских татар определенное положительное влияние оказало земледелие русских крестьян и поволжских татар, особенно в расширении ассортимента зерновых культур и внедрении севооборотов.

Во второй половине XIX в. все группы сибирских татар, кроме чулымских и барабинских, обеспечили свои хозяйства собственным хлебом. Некоторые хозяйства стали производить товарный хлеб. Делая вывод о татарском земледелии в начале XX в., можно сказать, что по уровню агротехники и урожайности оно почти не уступало русскому.

По мере развития земледелия скотоводство в хозяйстве сибирских татар стало занимать по значению второе место, уступая хлебопашеству.

Один из традиционных промыслов сибирских татар – охота, сыгравшая значительную роль в хозяйстве почти всех татар в начале XVII в., к началу XVIII в. резко сократилась из-за уничтожения промысловых зверей и во второй половине XIX в. пришла в упадок. К этому времени как промысел охота сохранилась лишь у северных барабинцев и заболотных татар.

К началу XX в. потеряло былое значение рыболовство. Хотя рыболовством еще продолжали заниматься татары, живущие на берегах крупных рек и озер, товарное значение его сохранилось только на севере Барабы и в Заболотье. Сохранил свое определенное значение сбор ягод, особенно клюквы и брусники и кедровых орехов.

У сибирских татар были развиты ремесла, с развитием товарно-денежных отношений они дополнялись домашними промыслами, появились кустари-профессионалы. Одним из распространенных занятий сибирских татар был извоз. С усилением классового расслоения увеличилось количество занимающихся отходничеством.

Во второй половине XIX в. товарно-денежные отношения проникали во все стороны хозяйственной жизни сибирской татарской деревни. Сибирские татары были втянуты во всероссийский капиталистический рынок. Это ускорило экономическое развитие сибирских татар, но с другой стороны, усилило социальное расслоение татарской деревни Западной Сибири. Росло число безземельных татар, часть из них занималась кустарными промыслами, многие уходили на сезонные работы в города. Из среды земледельцев, скотоводов, кустарей, торговцев возникла местная татарская буржуазия.

Начало XX в. ознаменовалось значительным прогрессом земледелия, скотоводства татар Западной Сибири. Повысилась урожайность полей и продуктивность животноводства. Татары,

хотя и в небольшом количестве, стали производить товарную продукцию. В первом десятилетии века в два раза сократилось число безлошадных татар. Завоевание огромных территорий в Сибири и других регионах повлекло Россию на явный экстенсивный путь развития, рост капитализма здесь происходил противоречиво, многие внутренние резервы не были использованы.

Несмотря на отмену привилегий и различные препятствия, немало бухарцев вели крупную торговлю с Казахстаном, Средней Азией. Сред них были такие потомственные торговцы, как Сейдуковы, Айтикины, Ченбаевы, Тушаковы, Мурзины, Мурсалимовы и др. В XVIII в. среди коренных сибирских татар появилось торговых сословие. Наравне с бухарцами они вели торговлю на ярмарках Сибири, в Казани, Монголии, Средней Азии, Казахстане.

В сложившихся условиях важное значение для сибирских татар имело сохранение традиционного культурного наследия.

Большое прогрессивное значение для сибирских татар имело принятие в 1394 -1395 гг. ислама. Вместе с исламом в Западную Сибирь пришла арабская письменность, распространилась грамотность, появились книги. Строились мечети, открывались школы. Сибирские татары втянулись в орбиту исламской цивилизации. Усилились хозяйственные, торговые и духовные связи со Средней Азией, а затем с Казанью. К чулымским и обским татарам исламские проповедники не дошли.

В первые же годы колонизации началась насильственная христианизация сибирских татар и других народов Сибири. Были крещены часть турунских татар, затем чулымские и обские татары. Особенно жесткие меры по крещению татар проводились в первой половине XVIII в., когда сломалось большинство мечетей в Тобольской и Томской губерниях. Но христианизаторская и русификаторская политика Русского государства и русской православной церкви среди сибирских татар потерпели провал. Ислам оставался большой объединяющей и духовной силой для сибирских татар.

В XVIII – XIX вв. в Западной Сибири появились литературные произведения, которые вошли в золотой фонд татарской литературы. В первой половине XIX в. появились научные труды о языке сибирских татар. В начале XX в. развернул свою общественную и литературную деятельность уроженец г. Тары Рашид Ибрагимов.

В начале XIX в. началась научная разработка языка и письма сибирских татар.

В середине XVII в. появились учебные заведения сибирских татар. Постепенно сложилась система просвещения сибирских татар, включающая начальную и среднюю школу. В 1875 г. в Западной Сибири, кроме начальных школ, действовавших при мечетях (мектеб) действовало 32 медресе, дающие среднее образование.

По мере развития капиталистических отношений, у сибирских татар возросли требования к просвещению. В конце XIX в. в Западной Сибири внедряется джадидистская система образования. В татарских медресе Западной Сибири в основном работали учителя, окончившие учебные заведения Казани Уфы, Оренбурга, Стамбула и других мусульманских центров просвещения.

После февральской революции 1917 г. татары Поволжья, Приуралья и Сибири стремились создать автономную образовательную систему, функционирующую на родном языке и являющуюся по своему характеру государственной.

История сибирских татар не прекратилась с их завоеванием, наоборот, они стали бороться за выживание в новых условиях, приспосабливаясь к ним, развивали свою материальную и духовную культуру, создавали материальные и духовные ценности, которые стали общим достоянием многонационального народа Российского государства.

Россия в течение нескольких сотен лет является многонациональным государством, кроме русских ее населяют многие народы, имеющие достойную для уважения национальную самобытность, культурное наследие. Они в составе Российского государства приобрели и развивали опыт межнационального общения. Были разные периоды во взаимоотношениях

русских и сибирских татар, но сама жизнь требовала мирных взаимоотношений, мирного сожительства и содружества. Русский народ, обладая большим жизненным опытом и находясь на более высоком уровне общественного развития, оказывал сибирским татарам и другим народам Сибири помощь в развитии материальной и духовной жизни, устройстве быта. В то же время русские перенимали от сибирских татар местные способы хозяйствования. Многонациональность – это богатство нашего государства. И в будущем нам вместе жить и развивать Россию. История сибирских татар является частью не только истории татарского народа, но является органической частью истории России и общей истории Евразии.

Учитывая многоплановость, широкие территориальные рамки и большой хронологический период данного диссертационного исследования, автор не претендует на полную завершенность изучения истории сибирских татар. Такие проблемы, как демография и этногенез сибирских татар; роль поволжско-приуральских татар в экономическом, социальном и культурном развитии Западной Сибири; материальное, духовное и социальное развитие сибирских татар в 20 – 80 годы XX века еще ждут более масштабного и глубокого исследования.

Список опубликованных работ по теме диссертации

МОНОГРАФИИ:

1. Файзрахманов Г.Л. Древние тюрки в Сибири и Центральной Азии / Г.Л.Файзрахманов. – Казань: «Мастер Лайн», 2000. 11,7 п.л.
2. Файзрахманов Г.Л. История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX). / Г.Л.Файзрахманов. – Казань: Фэн, 2002. 30,5 п.л.
3. Фәйзрахманов Г.Л. Себердәң цһм Ньзһк Азиядә борынғы тьрки дһнһтлһр / Г.Л.Файзрахманов. (В процессе издания в изд. «Магариф»). 12,0 п.л.

СТАТЬИ:

1. Файзрахманов Г.Л. Некоторые аспекты насильственной христианизации татар во второй половине XVI – XVII вв. / Г.Л.Файзрахманов. // Исламо-христианское пограничье: итоги и перспективы изучения. Казань: ИЯЛИ им Г.Ибрагимова, 1994. – С. 108-115.
2. Файзрахманов Г.Л. Экономическая и духовная жизнь сибирских татар и пришлого русского населения в XVII – первой половине XVIII в. / Г.Л.Файзрахманов // Татарский народ после 1552 г.: потери и приобретения. Материалы научно-практической конференции, г. Казань, 4 октября 2002 г. – Казань, 2003 г. – С. 241-256.
3. Файзрахманов Г.Л. История сибирских татар с древнейших времен до начала XX в. / Г.Л.Файзрахманов // Тюркские народы: Материалы V Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (9 – 11 декабря 2002 г., г. Тобольск). – Тобольск – Омск: Тобольский гос. ист.-архитект. музей-заповедник, 2002. – С. 580-582.
4. Файзрахманов Г.Л. Взаимоотношения Сибирского и Казанского ханств / Г.Л.Файзрахманов // Казанское ханство: Актуальные проблемы исследования. – Казань: Изд. «Фэн», 2002. – С. 135-141.
5. Файзрахманов Г.Л. Из истории борьбы угро-финских, тюркских и восточносибирских народов за независимость в XVII в. / Г.Л.Файзрахманов // Угры: Материалы VI Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (9 – 11 декабря 2003 г., г. Тобольск). – Тобольск: Тобольский гос. ист.-архитект. музей-заповедник, 2003. – С. 244-250.
6. Файзрахманов Г.Л. О литературной жизни сибирских татар в XVII – XIX веках / Г.Л.Файзрахманов // Сулеймановские чтения – 2004 г.: Материалы VII межрегиональной научно-практической конференции. – Тюмень: Издательско-полиграфический центр «Экспресс», 2004. – С. 86-88.
7. Файзрахманов Г.Л. Развитие гуманитарных исследований в сороковые – восьмидесятые годы (к 50 летию Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова) / Г.Л.Файзрахманов

// Великий Октябрь и некоторые вопросы формирования татарской социалистической нации. – Казань, 1989. – С. 96-122.

8. Файзрахманов Г.Л. Главнейший народ Сибири / Г.Л.Файзрахманов.// Научный Татарстан. – 2004. – ¹ 3. – С. 136-142.

9. Файзрахманов Г.Л. Тайбугины и шибаниды в Западной Сибири. Из взаимоотношений Казанского, Тюменского ханств и Ногайской орды в XV в. / Г.Л.Файзрахманов // Проблемы истории Казани: Современный взгляд. – Казань: Институт истории им Ш.Марджани, 2004. – С. 129-142.

10. Файзрахманов Г.Л. Из истории тюрко-татарских государств Западной Сибири / Г.Л.Файзрахманов // Сулеймановские чтения – 2005. Материалы VIII межрегиональной научно-практической конференции (г. Тобольск, 12 – 13 мая 2005 г.). – Тюмень: Издательско-полиграфический центр «Экспресс», 2005. – С. 167-169.

11. Файзрахманов Г.Л. Поволжско-приуральские татары в Западной Сибири в XVII – начале XX в. / Г.Л. Файзрахманов // Регионология: Научно-публицистический журнал. – Саранск. – 2005. № 2. – С. 136 – 143.

12. Файзрахманов Г.Л. Бухарцы в Западной Сибири в XVII - начале XX в. / Г.Л.Файзрахманов // Вестник Башкирского государственного университета. – 2005. – № 3. – С. 51 – 59.

13. Файзрахманов Г.Л. Расселение сибирских татар в XVII в. / Г.Л.Файзрахманов. Известия Самарского научного центра РАН. Спец. выпуск: “Археология и история”. – Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2005. –С. 58 – 65.

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ

Подписано в печать 6.06.2005. Формат 60×84 ¹/₁₆
Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 2,0
г. Казань, ул. Кремлевская, 10/15
Тел. 92-92-64, 92-84-82